

10
Ж-56

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В СССР

ОТЧЕТ ЖЕНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1925

Ф178173

178173

"110" 326 3
меш

АРХИВ

Инд. 1936 г. № 178/1730

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В СССР

ЭК

1944

ОТЧЕТ ЖЕНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ

8-1786

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. ВЕРДИНСКОГО.
Свердловск.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1925

КНИ
ИМЕНИ
БИБЛИОТЕКА

7

396

— Напечатано в Севастополе —
во 2-й Государствен. типографии
„Крымполиграфтреста“ в колич.
3000 экземпляров. Зак. № 413.
Уполном. Крымлита № 1183.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Состав делегации	5
Введение	7
Глава I. Фабрично-заводские комитеты	11
Глава II. Социальное страхование	16
Глава III. Печатное и бумажное дело	22
Глава IV. Текстильная промышленность	27
Глава V. Посещение швейных предприятий	32
Глава VI. Другие производства	36
Глава VII. Женщина в производстве	41
Глава VIII. Женщина в профсоюзах	49
Глава IX. Женщина в общественной жизни	53
Глава X. Крестьянство	55
Глава XI. Крестьянки	59
Глава XII. Семейная жизнь в Советской России	65
Глава XIII. Просвещение	72
Глава XIV. Детские организации и организации молодежи	87
Глава XV. Советское правительство и национальные меньшинства	91
Глава XVI. Наше посещение Крыма	94
Глава XVII. Учреждения здравоохранения или санатории	99
Глава XVIII. Отношение рабочих к советской власти	111
Глава XIX. Заключение	118

СОСТАВ ДЕЛЕГАЦИИ

М. КВЕЙЛЬ (председатель делегации)

Национальный организатор Союза Транспортных Рабочих и Чернорабочих и член Генерального Совета Конгресса тред-юнионов. Впервые вошла в профессиональное движение в 1908 году, является вице-председателем и членом Исполнительного Совета Генеральной Федерации тред-юнионов (заведует отделом государственного страхования на случай болезни), а равным образом, и членом Женского Совещательного Комитета Международной Федерации Профессиональных Союзов.

А. ЛОКЛИН

По окончании школы поступила на работу в одно предприятие по производству одежды и вошла в Амальгамированный Союз Портных. Работала в качестве делегата мастерской до момента вступления в Исполнительный Комитет на пост временного организатора работниц. Впоследствии была назначена организатором работниц Объединенного Союза Работников Иглы и с тех пор отдавала свою энергию делу организации работниц в производстве одежды. Является активным членом Независимой Рабочей Партии.

А. БРИДЖ

Областной организатор и секретарь северо-западного областного Совета Национального Союза Печатников, Переплетчиков и Бумажников. Состоит членом Центрального Комитета „Федерации Работников Печатного Дела и родственных профессий“. В 1914 году назначена организатором этого союза. Ранее в течение десяти лет работала в бумажном производстве на одной фабрике в Восточном Ланкашире, в Радклифе.

Л. А. АСПИНАЛЛ

Работала в текстильном производстве около тридцати семи лет. Свыше тридцати лет состояла членом „Ассоциации Ткачей“ в Гейвуде. Принимала участие в работах Комитета Ассоциации Ткачей и Шпульщиков, в Комитете Биржи Труда, в Третьем Суде, представляя интересы рабочих, и в Комитете по военным пенсиям. Во время войны была членом местного Продовольственного Комитета.

Э. К. КОАТС (консультант делегации)

Журналистка, родилась в России, в Англии получила ученую степень в Лидском университете. Впоследствии работала в Исследовательском Институте при Лондонском университете. Одно время состояла членом Исполнительного Комитета Британских Социалистических Партий. Автор брошюр: „Принципы социализма“, „Жизнь и учение Карла Маркса“, „Жизнь Ф. Энгельса“. Член Рабочей Партии.

МЭЙ ПЕРСЕЛЛЬ (технический секретарь делегации)

Родилась в Манчестере в 1904 году, получила образование в начальной и в средней школах. Впоследствии училась в техническом колледже, на технических курсах коммерческой корреспонденции, а также изучала секретарскую работу. На семнадцатом году жизни получила пост в Манчестерском отделе Национального Союза Чернорабочих и перешла оттуда на работу в отдел корреспонденции Национального Союза Распределительных Рабочих. Член Лиги рабочей молодежи.

ВВЕДЕНИЕ

По возвращении делегации Конгресса тред-юнионов из России в конце декабря 1924 г. все чувствовали, что, при всей ценности отчета этой делегации, общее впечатление о современной России не совсем полно, потому что делегация не имела в своем составе женщин, которые, думается, могли бы скорее дать должную оценку условий работы и общего положения женщин и детей в России. Отсюда возникла мысль о посылке женской делегации. Данная делегация состояла из четырех делегаток, представляющих печатное дело, производство одежды, текстильную промышленность и работников транспорта и чернорабочих. Делегацию сопровождали консультантка и технический секретарь. Делегация выехала из Англии 23 апреля, прибыв в Москву утром 27 апреля. 30 апреля две делегатки направились в Ленинград, чтобы присутствовать на первомайских торжествах в этом городе. 3 мая остальная часть делегации выехала из Москвы в Ленинград и оставалась там до 8 мая, после чего вся делегация вернулась в Москву, остановившись на один день по пути в Твери. Пробыв еще несколько дней в Москве, вся делегация выехала в Харьков, посетила впоследствии Крым — Балаклаву, Севастополь, — Ростов-на-Дону, Кисловодск, Грозный, Баку, Тифлис, Абасс-Туман, Боржом и, проехав по Военно-Грузинской дороге, Владикавказ, откуда вернулась прямо в Москву и уехала в Англию после еще нескольких дней пребывания в Москве, прибыв в Лондон 4 июля.

Поскольку наши впечатления охватывают ту же самую область фактов, которая была уже описана в отчете делегации Генерального Совета тред-юнионов, мы будем воздерживаться, насколько это окажется возможным, от повторения описаний, опубликованных в прессе, и будем лишь подчеркивать особенно те наши впечатления и те результаты нашего изучения, какие относятся к жизни женщин и детей.

С момента прибытия делегации в Ригу, где она была встречена советским послом и работницами, представителями ВЦСПС, делегации была предоставлена полная возможность и оказывалась всяческая помощь по выполнению ею поставленной себе цели. По прибытии в Москву делегация указала на точную цель своего посещения СССР и также на главные учреждения и предприятия, а равно и части страны, которые она желала бы посетить, при чем примерная программа была набросана представителями ВЦСПС и затем свободно обсуждена самой делегацией и изменена в соответствии с ее желаниями. В каждом городе, посещенном делегацией, применялся подобный же метод выработки программы. Сама делегация решала, опираясь на предварительно проработанные местными профессиональными организациями и советской властью планы, куда ей направиться и что именно она хочет видеть, при чем власти всегда оказывали необходимое для выполнения намеченных делегацией планов содействие.

С самой Себежской границы делегацию всюду встречали необычайный энтузиазм и дружественное отношение со стороны рабочих. В каждом городе, посещенном делегацией, последняя забрасывалась приглашениями от различных групп рабочих с просьбой посетить их предприятия и клубы. Красноармейцы, офицеры и моряки просили, чтобы мы посетили их казармы, клубы и площадки для упражнений. Учителя выражали желание, чтобы мы посетили их школы. Врачи и сиделки выдвигали на первый план необходимость посещения учреждений здравоохранения — санаторий, домов отдыха и госпиталей. Дети, в особенности пионеры, были на первом плане в каждой демонстрации со своими оркестрами и революционными песнями, призывающими к боям, либо посвященными воспоминаниям о тяжелых пережитых днях, и просили нас посетить их специальные учреждения и торжества. Дети из детских домов приезжали для того, чтобы упросить нас приехать в их собственные дома, и явно жестоко разочаровывались, когда делегации приходилось, как это часто случалось, отказываться за недостатком времени.

На каждой фабрике и в каждом учреждении, которые мы посетили, мы нашли, что рабочие и работницы чрезвычайно интересуются событиями в Великобритании. Мы много раз выслушивали выражения благодарности за ту роль, которую

британские рабочие сыграли в деле прекращения интервенции и в предупреждении дальнейших наступлений на их республику и в создании более дружественных отношений между двумя странами, в частности—в признании *de jure* Союза Советских Социалистических Республик со стороны Великобритании. Равным образом, мы нашли среди организованных рабочих СССР исключительно искреннее стремление к единству между великобританским профессиональным движением и профессиональным движением в СССР, к единству, которое они рассматривают в качестве первого, наиболее важного шага по пути к единству мирового профессионального движения.

ГЛАВА I

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ

Что нас особенно поразило в каждом предприятии, которое мы посетили, это — чрезвычайно важная роль, которую играют в жизни рабочих фабрично-заводские комитеты. Подобные комитеты были известны и до революции. Они очень часто были органами, руководившими стачками, но, конечно, их мощь и их влияние до войны были крайне ограничены, и в большинстве случаев они вели подпольное существование.

Немедленно после февральской революции фабрично-заводские комитеты выдвинулись в качестве крупной действенной силы. Они вели постоянную борьбу с владельцами и управляющими предприятий (которые часто организовывали саботаж для дискредитирования революции), за сохранение производства и с этой целью комитеты стремились получить контроль над различными предприятиями. С другой стороны, даже до Октябрьской революции многие владельцы и ответственные служащие дезертировали с предприятий, и фабрично-заводским комитетам часто приходилось брать на себя задачу управления предприятиями.

Рабочий контроль над производством был установлен формально декретом 14 ноября 1917 г., и после Октябрьской революции рабочие начали принимать участие в регулировании всего народного хозяйства в целом. Фабрично-заводские комитеты первоначально проявили тенденцию превратиться в комитеты управления предприятиями. А по мере того, как все большее число предприятий национализировалось, — для управления хозяйством были созданы специальные государственные органы (ВСНХ, Губернские, Областные и местные Экономические Советы и т. д.), и фабрично-заводские комитеты стали пользоваться лишь правом формального контроля

над предприятием, с которым они были прямо связаны. Однако, до введения новой экономической политики в 1921 г., т. е. до восстановления свободного рынка и реорганизации предприятий на началах государственного капитализма, влияние профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, как их местных органов, в деле регулирования и управления производством, было огромно. Разруха, вызванная мировой и империалистической войнами, а также интервенция со стороны капиталистических государств, слабость транспорта, наблюдавшаяся даже до войны, и полная дезорганизация его и разрушение в ходе войны, отсутствие достаточного количества опытных технических сил, вдохновленных идеалами революции, и потребность в торговле с другими странами,—сделали необходимой перестройку производства на основах хозяйственного расчета.

При подобных обстоятельствах прямое вмешательство профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов в фактическое управление коммерческой стороной предприятий было признано нецелесообразным. Тем не менее, профессиональные союзы, даже после введения новой экономической политики, сохранили и продолжают сохранять весьма важные функции в связи с работой в предприятиях. Так, например, они имеют право участвовать во всех органах государства, регулирующих работу в различных производствах. Они участвуют в проработке планов и смет. Они выдвигают кандидатов на официальные посты по контролю и управлению производством, предприятием, фабрикой. Государственные хозяйственные органы обязаны отчитываться в своей работе перед соответствующими профессиональными союзами, и управляющие предприятиями делают периодические сообщения о своей работе общему или делегатскому собранию рабочих.

В то же самое время внимание профессиональных союзов после 1921 года было обращено, главным образом и в первую очередь, на вопросы повышения заработной платы рабочих и, вообще, на ограждение интересов этих последних.

Фабрично-заводской комитет избирается каждые шесть месяцев на общем или делегатском собрании всех работников физического и умственного труда в данном предприятии или учреждении, независимо от того, являются ли они членами

профессиональных союзов или нет. Но лишь члены профессионального союза могут быть выбраны в фабрично-заводской комитет.

Лица, не имеющие права быть членами профессионального союза, или исключенные из последнего, не могут принимать участия в избрании комитета.

Фабрично-заводской комитет, который работает в качестве местного или фабричного представителя соответствующего профессионального союза, избирается в вышеупомянутом порядке на всех предприятиях с числом работников в 50 или больше человек. (По отношению к сельско-хозяйственным работникам минимальное число работников установлено в 25 человек). В тех случаях, когда предприятие или учреждение пользуется трудом менее 50 работников, там избирается работник-делегат, который и выполняет роль представителя соответствующего союза. В некоторых случаях определенное число предприятий, рабочие которых принадлежат к одному и тому же союзу, организуется для избрания общего фабричного или местного комитета.

Фабрично-заводские комитеты ответственны за работу и проводят в жизнь инструкцию профессионального союза и общего собрания работников предприятия, если, конечно, решения общих собраний не противоречат решениям профессионального союза. Помимо организации чисто профессиональной работы и пропаганды, главная задача фабрично-заводского комитета состоит в защите интересов работников и в улучшении их материального положения. На обязанности комитета, таким образом, лежит:

1) наблюдать за тем, чтобы управление предприятием проводило в жизнь рабочее законодательство, в особенности относящееся к охране труда, социальному страхованию и выплате заработной платы;

2) посылать своих представителей в комиссии, устанавливающие заработную плату, категории, расценки и пр.;

3) стремиться к улучшению условий труда, жилищных условий рабочих и т. д.;

4) организовывать клубы, лекции, драматические кружки, распределять литературу, помогать борьбе с неграмотностью и содействовать организации технических школ и курсов для рабочих и т. д.

В области экономической фабрично-заводской комитет имеет не меньшее значение. Хотя он и не вмешивается в фактическое управление предприятием, он, тем не менее, участвует в обсуждении всех наиболее важных вопросов, возникающих на предприятии. Он, равным образом, представляет рабочих при всяком обсуждении с управлением предприятий условий труда и контролирует наем и расчет рабочих.

Кроме того, фабрично-заводской комитет назначает определенное число подкомиссий для того, чтобы вести работу в таких областях, как охрана труда, культурно-просветительная работа и т. д. Для работы в этих комиссиях члены избираются из числа всех рабочих предприятий. Комитет заседает один раз в неделю.

Число членов фабрично-заводского комитета избирается в следующей пропорции: 3 члена—от 50 до 300 рабочих, 5 членов—от 300 до 1.000 рабочих, 7 членов—от 1.000 до 5.000 рабочих и 9 членов—от любого числа рабочих свыше 5.000.

Работа фабрично-заводского комитета находит везде поддержку и защиту. Прежде всего, каждое предприятие имеет специально выделенное для комитета помещение, которое освещается и отопливается за счет предприятия. Здесь посетители предприятий, организаторы профессионального союза и представители рабочих могут получить любую информацию относительно предприятия, жизни и работы работников, занятых в нем. Члены комитета имеют право посещать в любое время любой цех, любое отделение и т. д. данного предприятия или данного учреждения. Более того, определенное число работников имеет возможность, с сохранением своей заработной платы, выполнять работу в комитете. Так, в предприятиях, насчитывающих от 30 до 50 человек, один работник имеет возможность работать в комитете в течение не более двух дней в неделю. В предприятиях с числом рабочих от 50 до 300 один работник отдает целиком свое время работе комитета. В предприятиях с числом рабочих от 300 до 1.000 человек целиком могут отдавать свое время два работника, а в предприятиях от 1.000 человек до 5.000 полностью могут работать в комитете не более пяти человек. Предприятия выплачивают заработную плату этим членам комитета в размере среднего заработка их категории во время работы на самом предприятии.

Работа различных комиссий, назначаемых комитетом, производится на основе добровольности в течение свободного времени рабочих; выборы в местный Совет и кассы социального страхования происходят, обыкновенно, в рабочее время.

Расходы фабрично-заводского комитета точно так же возлагаются на предприятие в следующих пропорциях: предприятия или учреждения, занимающие 500 рабочих, вносят 2% со всей суммы уплаченной им заработной платы, предприятия, занимающие от 500 до 1.000 рабочих—1½%, предприятия, занимающие от 1.000 до 3.000—1% и предприятия с числом рабочих свыше 3.000 человек—½% общей суммы заработка, выплачиваемого им.

Крупные предприятия и фабрики все принадлежат государству, и в них работает около 85% всего числа рабочих. Есть, однако, определенное число небольших частных фабрик, на которых работает от 3 до 30 рабочих. На этих предприятиях применяются по отношению к представителям профессионального союза или к фабрично-заводскому комитету те же правила, которые приведены выше, с тем, однако, исключением, что комитет представляет собой объединение некоторого числа предприятий, и издержки по его содержанию возлагаются на представляемые им предприятия пропорционально. Общее собрание рабочих в этих предприятиях созывается по меньшей мере один раз в месяц.

Во всех предприятиях, которые мы посетили, где работают женщины, всегда имеются и работницы—члены комитета. Там, где большинство рабочих—женщины, членами комитета в большинстве тоже являются работницы. В некоторых случаях работницы выполняют роль председателей, секретарей и т. д. Участие женщин в фабрично-заводских комитетах более полно описано в главе VIII.

ГЛАВА II

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Все работники по найму застрахованы от болезни, временной и полной инвалидности, безработицы, смерти работника и т. д. Все члены семьи застрахованного работника получают те же пособия, что и последний, хотя бы они сами не работали по найму и, таким образом, не были бы застрахованы. Членами семьи застрахованного работника считаются дети до 16-летнего возраста, отец и мать, жена или супруг, неспособные к труду, братья или сестры до 16 лет, если они живут вместе с застрахованным и если их собственные родители не в состоянии поддержать их.

Взносы по страхованию рабочих уплачиваются исключительно предприятием, фабрикой или учреждением или той раздаточной конторой (страхование применяется также и к работникам на дому), на которую работает у себя на дому рабочий. Рабочие ничего не вносят в фонд страхования, и предпринимателю строго запрещается производить какие-либо вычеты в погашение хотя бы части взносов из заработной платы рабочих. Если предприятие или предприниматель не делает страховых взносов, последние могут быть взысканы с него по закону, но ни в одном случае рабочие по найму не могут быть лишены хотя бы какой-либо части пособия, которое им следует, только потому, что предприниматель не делал соответствующих взносов. Предприятия или учреждения уплачивают в качестве взносов в фонд социального страхования известный процент с общей суммы выплачиваемого ими заработка. Этот процент зависит от группы предприятия, при чем наиболее высокий взнос установлен в предприятиях, в которых труд является наиболее нездоровым или опасным, и самые низкие взносы установлены для предприятий, где условия труда наиболее здоровы

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
 КОЛЛЕКЦИЯ
 ИМЕНИ
 В. Г. ВЕРЖБИНСКОГО
 СЕРГЕЕВУХА

и наименее опасны. Нижеследующая таблица показывает, в какой пропорции к общей сумме заработной платы находятся взносы различных групп предприятий по деревне от 12 апреля 1923 г. Предприятия разбиты с этой целью на четыре группы, при чем в первую группу входят наименее опасные и наиболее здоровые предприятия (конторы, лавки и т. д.). Ко второй группе относятся более опасные и нездоровые, вроде госпиталей, пекарен и т. д. Третья включает еще более опасные и нездоровые предприятия, как типографии, чугунно-литейные, резиновые заводы и т. д. К четвертой группе относятся самые нездоровые или опасные, например, предприятия по производству ядовитых веществ, пороха и т. д.

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ВЗНОСОВ В ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ К ОБЩЕЙ СУММЕ ЗАРАБОТКА, УПЛАЧЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯМИ

8-17886

Группы предприятия	А	Б	В	Г	Всего
	Фонд времен. инвалидн.	Фонд постоян. инвалидн.	Фонд безработицы	Фонд медицинской помощи	
I	6	3	2	4 1/2	16
II	6 1/2	4 1/2	2	5	18
III	7	5	2	6	20
IV	8	5 1/2	2	6 1/2	22

Ф 178173

За исключением взносов в фонд безработицы, которые всегда остаются неизменными, это процентное отношение может быть повышено или понижено в любом предприятии, в согласии с декретом, ограждающим здоровье и жизнь рабочих в предприятиях. Максимальный размер не должен превышать 25% общей суммы взносов. Взносы для каждого предприятия устанавливаются местными Отделами Труда после обследования условий труда и пр. в данном предприятии или учреждении.

Государственные учреждения и предприятия, а также учреждения и предприятия, финансируемые государственными органами и местными Советами, получили некоторое снижение их взносов и теперь вносят в общем от 10 до 16% всей суммы заработка, выплачиваемого ими. Профессиональные союзы и партийные организации равным образом вносят

только 10% заработной платы в фонд страхования. Предприниматели, как таковые, будь то государственные или частные, не принимают никакого участия в организации или управлении социального страхования.

Социальное страхование находится под общим контролем Народного Комиссариата Труда. Управление страховым делом производится Центральными и Губернскими Отделами Социального Страхования и Страховыми Кассами. Последние выбираются каждые полгода на областных конференциях, состоящих из делегатов от фабкомов и завкомов. Железнодорожники и водники имеют свои собственные транспортные кассы страхования. Окружные Страховые Кассы выдают пособия во всех случаях временной инвалидности, включая пособия на новорожденных, похоронное пособие и т. д. Губернский Отдел контролирует работу окружных Страховых Касс данной губернии, а Центральный Отдел контролирует всю постановку страхового дела во всем СССР. Пособия на случай временной потери трудоспособности равны заработной плате, установленной для потерявшего трудоспособность рабочего в данном учреждении или предприятии по его квалификации или среднему фактическому заработку, полученному им в течение двух месяцев, непосредственно предшествовавших потере им трудоспособности. Центральный Отдел страхования, однако, имеет полномочия, в случае отсутствия достаточных фондов, сократить пособие до двух третей полной заработной платы. Сверх того, предусматривается, что в тех случаях, когда рабочий находится в госпитале, пособие может быть сокращено, но не более, чем до половины его полной заработной платы. Медицинская помощь, равно в госпиталях, а также и на дому, застрахованным рабочим оказывается во всяком случае безвозмездно.

Представители страхового комитета и профессиональных союзов принимают активное участие во всех работах Комиссариата Здравоохранения, под контролем которого организовано медицинское обслуживание в СССР,—в госпиталях, клиниках, в родильных приютах и т. д.

Когда застрахованный рабочий вынужден не посещать работу в результате появления заразных болезней в его доме или в тех случаях, когда он обязан ухаживать за членами

своей семьи до того момента, пока больной заразной или другой болезнью не переведен в госпиталь, то в этих случаях такой рабочий получает то же пособие, как и в случае временной потери трудоспособности, при условии представления им необходимого врачебного свидетельства.

Специальные пособия для женщин описаны в главе VII.

Пособие по безработице должно составлять не менее одной шестой части фактической заработной платы в данной профессии и для данной квалификации в каком-либо округе. Рабочие—постоянные инвалиды—получают пенсию и разделяются на четыре группы:

1) к первой группе относятся полные инвалиды, требующие за собой ухода. Эти работники получают пенсию, равную их средней заработной плате;

2) ко второй группе относятся полные инвалиды, не требующие за собой ухода. Пенсия составляет три четверти их средней заработной платы;

3) к третьей группе относятся полные инвалиды, способные к временной легкой работе. Пенсия составляет половину их среднего заработка;

4) к четвертой группе относятся все способные к регулярному труду как на своем собственном производстве, так и на каком-либо новом производстве, но на работе, требующей меньшей выучки. Эти рабочие получают пособие, как и безработные, до тех пор, пока им не доставлена работа. Им также оказывается особая помощь по нахождению случайной работы.

Аналогичные пенсии получают иждивенцы по смерти лица, на содержании у которого они находятся, при чем размер пенсии определяется в соответствии с числом иждивенцев. Установлены пенсии и героям труда, т. е. тем, которые работали свыше 35 лет, совершили что-нибудь исключительное для развития своего производства или предприятия, и героям революции, которые выделяются своими исключительными заслугами, а также другим лицам, которые выполнили исключительно важную работу в науке, искусстве или литературе.

Те лишены трудоспособности рабочие и военные инвалиды, которые получают пособие из фондов социального страхования и не имеют других источников доходов, не платят за квартиру, не подлежат обложению никакими налогами и т. д. В РСФСР имеется около 5 миллионов застрахованных.

Пенсии, выдаваемые полным инвалидам, конечно, очень низки. Советская власть и вожди профессионального движения высказывают сожаление по поводу этого факта и отмечают, что, к несчастью, разруха, выпавшая на долю русской промышленности в течение гражданских войн и блокады, не говоря уже о последующем исключении русской промышленности и торговли с мирового рынка и отказе западно-европейских стран вести торговлю с Советами на обычных началах коммерческого кредита, вынужденно привела к сравнительно медленному развитию народного хозяйства в Советском Союзе. Это, в свою очередь, делает невозможным для промышленных предприятий и учреждений аккуратно вносить свои взносы в страховые фонды. Вот почему фонды очень слабы, и размеры помощи не соответствуют желанию органов власти. Весьма важно, в интересах государства в целом, чтобы активные квалифицированные рабочие ни в какой мере не теряли своей квалификации в результате временной потери трудоспособности или безработицы. Вот почему с самого начала пособие этим группам рабочих уравнивалось со средней заработной платой, которую они получали во время работы. Этим самым обеспечивалось, что наиболее необходимые для развития промышленности работники возвращаются к работе в самый короткий срок и с совершенно восстановленными за счет страховых фондов силами.

Теперь, когда советское производство уже значительно окрепло, страховые взносы поступают гораздо более регулярно. Так, в марте 1923 г. в фонды страхования было сделано всего 30% причитавшихся взносов, тогда как в середине 1924 г. было собрано 85% по всей стране, а в Москве—около 95%. Сверх того, в страховой работе быстро накапливается опыт, и можно надеяться, что в весьма близком будущем окажется возможным повысить размеры пенсий по всем группам; а равно и размеры пособий безработным.

Конечно, необходимо отметить, что, помимо пособий, получаемых безработными из страховых фондов, каждый профессиональный союз выдает пособия на случай безработицы.

Помимо выдачи пособий и организации лечения рабочих, которые уже заболели, страховыми кассами, вместе с Отделами Здравоохранения и профессиональными союзами, продвигается огромная работа по предупреждению болезней,

насколько это позволяют средства. В первую очередь, все эти органы стремятся улучшить условия труда на фабриках, заводах и в учреждениях, настаивая на проведении в жизнь положений законодательства о труде, приведенных в Кодексе Законов о Труде, и в тех случаях, когда это оказывается необходимым, наказывают предприятия за невыполнение этих законов путем повышения для них до максимальных размеров взносов в фонды страхования рабочих. Во-вторых, они ведут энергичную пропаганду гигиенических мероприятий при помощи лекций, плакатов, листовок, организации выставок и музеев здравоохранения на самых предприятиях или близ них. В-третьих, эта работа проводится путем посылки рабочих в институты здравоохранения (или санатории, как они называются в СССР), на срок от 6 до 8 недель, часто даже до того, как они фактически заболевают, или же путем направления их в так называемые ночные санатории. Обе эти группы учреждений описаны в главе XVII.

Отделы Здравоохранения уделяют особое внимание изучению причин, лечению и предупреждению специальных производственных заболеваний, и с этой целью в Москве организован особый Центральный Институт в честь пятой годовщины организации советского врачебного дела.

ГЛАВА III

ПЕЧАТНОЕ И БУМАЖНОЕ ДЕЛО

СЪЕЗД БУМАЖНИКОВ ВО ДВОРЦЕ ТРУДА, МОСКВА

Немедленно после прибытия в Москву вся делегация была приглашена принять участие на съезде бумажников, который в то время происходил во Дворце Труда. На съезде присутствовало 150 делегатов, представляющих 30.000 членов союза бумажников. Мы были приняты искренно и сердечно, особенно отделом работниц, и впоследствии председатель дал нам массу сведений относительно прогресса в развитии бумажной промышленности. Он сообщил нам, что рабочие пользуются ежегодно месячным отпуском, с сохранением заработной платы, что в 1924 г. в дома отдыха было послано 880 членов союза, а равным образом и то, что в журнале бумажников принимали участие в качестве корреспондентов 287 рабочих и что этот журнал расходуется в 6.000 экз. В одной комнате была организована выставка, иллюстрирующая положение промышленности, импорт и экспорт производства, и выставлены образчики основных материалов и механической пульпы, показано состояние организации и перспективы развития в 1925 г.

На бумажных фабриках, которые мы посетили, нас поразило тот факт, что на машинной работе и в перемальвующем отделении имеется двое, а иногда и трое квалифицированных рабочих мужского пола. Женщины заняты на работе по заполнению перерабатывающих машин. В разборочных женщины носят высокие конусообразные шапки с козырьками, чтобы не портить зрения, и, в то время как молодые девушки сортируют и пересчитывают небольшого размера бумагу, пожилые женщины выполняют более тяжелую работу. Средняя заработная плата работников составляет от 50 до 60 руб. в месяц, при чем все работники работают сдельно.

Средняя заработная плата механиков и рабочих на перемалывающих машинах составляла от 120 до 130 руб. в месяц.

На одной фабрике, вырабатывающей высокосортную бумагу, мы отметили тот факт, что в качестве сырья употребляется только тряпье. Это тряпье специально вымывается, дезинфицируется и высушивается, а затем отсылается в резальную. Резка тряпья производится женским трудом, и стол, на котором находится тряпье, имеет шероховатую поверхность, а под ним проведены выводные трубы для пыли. Воздух в этом отделении меняется в течение часа девять раз. Все работники носят халаты, доставляемые и стираемые самим предприятием. В этом отделении занято было ручной резкой 80 чел., а в других отделениях работало 1.620 чел. Зарботная плата составляет 60 руб. в месяц. После 5 часов дня ежедневно открываются бани. Каждому работнику отведен специальный ящик для одежды, и в каждом отделении имеется бак с чистой питьевой водой.

В календарном и резальном отделениях мы заметили при каждой машине, помимо учеников, по двое рабочих мужского пола.

При некоторых из предприятий имеются школы фабрично-заводского ученичества, в которых занимаются в качестве учеников подростки обоего пола. Подростки в возрасте от 14 лет проводят 4 часа на предприятиях и 4 часа в школе; в возрасте от 16 лет проводят на предприятии 6 часов, а в школе—2 часа и лишь по достижении 18-летнего возраста подростку позволяется работать полные 8 часов. На мелких предприятиях, при которых не имеется школ фабрично-заводского ученичества, ученики посещают ближайшую школу. Все ученики получают ежегодно двухмесячный отпуск с сохранением содержания, а во время своего ученичества—полную заработную плату. По достижении 18-летнего возраста они пользуются возможностью продолжать свою учебу при посредстве фабричных клубов, которые, таким образом, открывают каждому доступ к всестороннему изучению производства как с практической, так и с технической стороны.

В нашей стране сотни рабочих попадают на работу, не ведущую их к дальнейшему техническому усовершенствованию, и никогда не имеют возможности научиться более чем одной или двум операциям. Вследствие этого они на всю жизнь осуждены оставаться чернорабочими, или уходят из

производства после того, как поработают в нем в течение четырех или пяти лет. Едва ли нужно говорить, что все рабочие чрезвычайно высоко расценивают введенную в СССР систему и делают все от них зависящее для увеличения выработки, потому что здесь они стоят на той точке зрения, что повышенная выработка означает дополнительные преимущества для производителей, более современные машины для промышленности и большее количество работы для безработных. Некоторые из предприятий имеют специальные амбулатории, где рабочие получают бесплатно медицинскую помощь.

При одном предприятии, как мы нашли, имелась парикмахерская, тогда как при другом организовано кооперативное общество, помимо того, существует рабочий клуб и детский сад.

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Печатное дело в России едва ли может выдержать сравнение с печатным делом в Англии, благодаря отсутствию современных машин и квалифицированных рабочих. Все рабочие объединены в одном союзе, и женщины встречают полную поддержку при выражении ими желания работать в любой отрасли данной промышленности, за исключением стереотипного отделения, которое рассматривается как опасное и нездоровое.

Нам сообщили, что в недавних состязаниях наборщиков две работницы получили четвертое и шестое место и что на обычных работах работница так же быстра и дееспособна, как и рабочий. Но на требующей особо художественной отделки работе рабочие легко побивают работниц.

В расценке труда мужчин и женщин нет никакого различия, и поэтому здесь не существует никакого опасения, что женским трудом можно воспользоваться для снижения установленных расценок. Довольно значительное число женщин работает на монотипах, тогда как рабочие мужского пола нередко работают на мелких машинах, на фальцовке и брошюровке. Довольно значительное число мужчин работало бок-о-бок с женщинами. В первой типографии в Москве 20% наборщиков—женщины. В этом предприятии трое из наиболее квалифицированных переплетчиков—работницы и сам управляющий—тоже женщина. В типографиях устанавливается

много новых машин, но мы заметили, что после установки этих машин некоторые не работали в силу отсутствия рабочей силы соответствующей квалификации.

В одной государственной типографии, которая представляет собой заново отстроенное здание, полы были сделаны из смеси дерева и каучука и все стены выкрашены в бледно-серую краску, чтобы не перенапрягать зрения. Предприятие выдает халаты, которые за счет предприятия же и стираются. В этой типографии имеются ванны с холодной и горячей водой. Каждая комната является образцом гигиенического устройства, отличаясь обилием света, хорошей вентиляцией и достаточной емкостью. В каждом отделении имеется специальный бак с чистой питьевой водой.

Из разговоров с рабочими мы узнали, что английским машинам оказывается предпочтение перед американскими, но главная масса машин поступает из других стран, в виду того, что английские фабрики не согласны кредитовать, тогда как Германия и Америка предлагают долгосрочный кредит. Мы встретили в Москве много английских механиков по установке печатных машин, которые чрезвычайно были заинтересованы нашим посещением и просили нас сообщить правильные сведения о положении печатного дела в России.

Повсюду, вопреки нехватке современных машин и обученного труда, мы нашли, что на протяжении последних нескольких лет наблюдается заметное повышение производительности.

Заработная плата наборщиков колеблется от 90 до 120 руб. в месяц. Заработная плата других рабочих составляет около 77 руб. в месяц. Все рабочие работают сдельно и имеют право на ежегодный месячный отпуск с сохранением полного содержания.

Мы посетили фабрику игральных карт в Ленинграде, и там нам сообщили, что данное производство является источником крупных прибылей для государства. При этом предприятию имеется специальный литографский отдел, где выполняется для Комиссариата Здравоохранения масса плакатов, в целях ведения культурно-просветительной кампании по вопросам здравоохранения, ухода за грудными и подрастающими детьми, ухода за зубами и т. д. Некоторые из рабочих данного предприятия работают на нем в течение 40 лет и чрезвычайно хорошо отзываются о нынешней системе по сравнению с ранее

имевшими место условиями труда. Как и в Великобритании, в России печатное дело принадлежит к числу наилучше организованных профессий.

Всюду печатники просили нас использовать наше влияние для того, чтобы содействовать установлению регулярных сношений между работниками печатного дела в обеих странах, так как это помогло бы возродить полиграфическое производство в России и поднять его до высокого уровня, на котором находится полиграфическое производство Великобритании.

ГЛАВА IV

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Хлопчато-бумажное производство в России, повидимому, построено на несколько иных основаниях, чем наше. Прежде всего, предприятие часто гораздо крупнее по размерам, и беление, окраска, аппретура в большинстве случаев производятся в тех же помещениях, что дает возможность в значительной мере экономить на транспорте.

Для различных групп рабочих не существует отдельных союзов: все являются членами единого союза текстильщиков. Их заработная плата, подобно нашей, устанавливается по категориям и одинакова для рабочих одной категории. Разделение труда между мужчинами и женщинами построено на несколько иных началах. В кардовальном отделении женщины выполняют то, что известно под названием кардования или полосования, или терки. В нашей стране эта работа выполняется мужчинами. Во всех предприятиях, которые мы посетили, каждая женщина работает лишь на одной раме; у нас женщины работают на двух рамах, при чем одна помощница, работающая с противоположной стороны станка, обслуживает четыре рамы, а иногда две.

Мы видели сравнительно мало автоматических станков. В этом случае каждый ткач наблюдает за работой шести станков, в связи с чем оплата их труда на 50% превышает средний заработок других ткачей. На окраске и аппретуре большинство работников — мужчины. Машины в некоторых случаях чрезвычайно хороши, а в других устарели. В одном случае мы нашли недостаток в передаточных ремнях, но, за исключением этого, вся организация дела чрезвычайно хороша. Ограждение машин часто далеко превосходит ограждение машин в Англии, потому что конец станка огражден решеткой, так что машина не может задеть никого. Бесконечный

ремень, проходящий с потолка огражден также по всей своей длине. На некоторых фабриках вентиляция чрезвычайно хороша, на других не столь хороша, хотя почти повсюду работают увлажнители. В одних случаях выводные трубы уже были приготовлены для установки, в других случаях для этой цели были ассигнованы определенные суммы, и трубы должны были быть установлены в скором времени. Повсюду мы нашли, что на первом плане стоят заботы о здоровье и удобстве рабочих.

Помещения прекрасно освещены. Часто станки находятся в центре комнаты, и поэтому электрические лампочки висят низко, так что каждый ткач может ясно видеть концы ниток. Работа, в общем, ведется, повидимому, очень хорошо. На многих фабриках для хранения верхней одежды устроены специальные раздевалки, но в одном или двух случаях одежда рабочих висела в рабочих помещениях.

Система ученичества в хлопчато-бумажном производстве организована великолепно. Хотя подростки не поступают на фабрику для обычной работы до тех пор, пока им не исполняется 18 лет, нам сообщили, что из них вырабатываются чрезвычайно дельные работники.

На основании статистических данных, доставленных нам, мы видели, что выработка постоянно возрастает. Некоторые из фабрик работают в две смены, а в одном случае администрация подготовляла переход на трехсменную систему.

Хотя эти меры проводятся в целях поднятия производительности, все же известный недостаток в хлопчато-бумажных изделиях наблюдается, и поэтому для постройки новых предприятий ассигнуются специальные средства. Нам сообщили, что в скором времени начнется постройка новых фабрик, что предпочтение оказывается здесь британским машинам и что, очень возможно, заказы по фабричному оборудованию и установке новых машин будут переданы Великобритании. Мы заметили, что большинство из находящихся в настоящее время на фабриках машин — великобританского производства.

До революции в текстильном производстве преобладали чрезвычайно продолжительный рабочий день и низкая заработная плата. На одной фабрике нам рассказали о том, что рабочие жили до революции в самых помещениях предприятий. Теперь все они живут на стороне. Фабрики часто

имеют амбулатории, где рабочие получают первую помощь при заболевании и несчастных случаях. Во всех текстильных предприятиях, которые мы посетили, женщины принимают активное участие в фабрично-заводских комитетах. Например, на одной фабрике комиссия по улучшению быта состоит из трех мужчин и двенадцати женщин, под председательством женщины. В кружке физкультуры было восемь женщин и один мужчина. В культурно-просветительной комиссии имелось шесть женщин и один мужчина. Из общего числа делегатов профессионального союза было 126 женщин и 12 мужчин.

„ТРЕХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА“ В КРАСНОПРЕСНЕНСКОМ РАЙОНЕ МОСКВЫ

Наше посещение „Трехгорной Мануфактуры“ имело место за день до того, как нас там ждали, и происходило оно в момент, наименее благоприятный для власти, как мы узнали из наших разговоров с некоторыми рабочими.

На этой фабрике работает 7.500 рабочих. Фабрика, как нам рассказывали, имеет свою историю. После первой революции 1905 г., когда рабочие боролись за улучшение условий работы и за повышение заработной платы, руководители движения попали под обстрел, и 14 было убито. В одной из комнат для собраний, находящихся на территории фабрики, имеется в память их мемориальная доска, и по надписи можно видеть, что возраст убитых колеблется от 18 до 20 лет.

Мы прошли через склады сырья, через кардовальное отделение, через прядильное отделение, через помещения ткацкие, белильные, аппретурные и через отделения по выработке бумажной фланели. На этой фабрике сосредоточен весь процесс производства бумажных изделий, от проработки сырья до окончательно отделанного товара, готового к выпуску на рынок. Мы нашли, что условия труда здесь могут выгодно сравниться с условиями труда на любой фабрике в Англии. Поскольку речь идет о кардовании и тканье, работа, по видимому, исключительно хороша.

Вообще говоря, качество сырья чрезвычайно хорошо, и это играет огромную роль в облегчении труда рабочих, но, благодаря недостатку определенных сортов материалов, необходимых для работы машин, заметно, что машины не так быстро работают, как они должны были бы.

Гигиенические условия на фабрике великолепны; на каждом этаже устроено достаточное количество умывальников.

Ясли, которые организованы при фабрике, помещаются, как и в большинстве случаев, в бывшем доме владельца фабрики. На данной фабрике имеется великолепная столовая.

Есть тут также прекрасная амбулатория, где мы увидели оказание первой помощи рабочим и оказание помощи в случаях незначительных заболеваний. В амбулатории постоянно дежурит квалифицированная женщина-врач.

По сравнению с условиями, наблюдающимися в Англии, мы нашли значительно лучшие помещения для учеников. Здесь имеются всевозможные машины, необходимые для бумаго-ткацкой фабрики; молодежь, поступающая в ученье, пользуется такими же условиями труда, учения и отдыха, как и во всех остальных производствах. Нижеследующий разговор является типичным для тех разговоров, которые мы имели с целым рядом рабочих:

Вопрос: „Удовлетворяют ли вас условия работы здесь?“

Ответ: „Да, нет“, и т. д.

Мы обратились к тем, кто выразил недовольство.

Вопрос: „На что вы жалуетесь?“

Ответ: „Нас заставляют слишком усиленно работать“.

Вопрос. „Как так? Сколько же часов в день вы работаете?“

Ответ: „Восемь часов, но тогда как мы привыкли иметь дело лишь с двумя станками, теперь нас хотят заставить работать на трех станках“.

Вопрос: „На скольких станках вы работали до войны?“

Некоторые ответили, что они не знают, так как никогда не работали здесь до войны. Другие же сказали: „До войны мы неизменно работали на трех станках“.

Оказалось, что, хотя до войны работа на трех станках была неизменным правилом, после революции было решено ввести систему работы на двух станках, так как работа на трех станках слишком утомительна. Теперь, однако, промышленность стоит лицом к лицу прежде всего с необходимостью повышения выработки и удешевления издержек производства. Этот вопрос обсуждался на собраниях рабочих вместе с представителями профсоюза и управлением фабрики, и было решено огромным большинством ввести трехстанковую систему. Союз текстильщиков целиком в пользу этого мероприятия.

Дальнейшие вопросы выяснили тот факт, что некоторые текстильные фабрики уже применили эту меру, но „Трехгорная Мануфактура“ только собирается ее применить, и некоторые из рабочих, которые не знали условий труда до революции и недостаточно понимают категорическую потребность при нынешних условиях удешевления мануфактуры, проявили некоторое недовольство.

Мы также узнали, что другой причиной для недовольства среди незначительного числа рабочих является сокращение числа религиозных праздников. В дальнейших разговорах, однако, эти рабочие признали, что у них есть новые праздники, например, первомайский и 7 ноября, и что их не заставляют работать ни в один из подлинно религиозных праздников.

Огромное число рабочих, однако, указывало, что общее положение на фабрике теперь несравненно лучше, чем оно было до войны, что до революции 1905 г. они работали от 14 до 16 часов, а между 1905 и 1917 г.—от 9 до 12 часов, тогда как теперь они работают 46 часов в неделю и не свыше 8 часов в день.

ГЛАВА V

ПОСЕЩЕНИЕ ШВЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Производство одежды современного типа, именно изготовление одежды по системе массового производства в крупных предприятиях, представляет собой сравнительно новую отрасль промышленности в России. До 1920 г. одежда, обычно, шилась в мелких мастерских и одиночками-портными. Фабричная одежда привозилась, главным образом, из Германии.

Посещенные нами фабрики были чрезвычайно хорошо освещены, обширны по размерам и очень выгодно отличаются от подобных же предприятий в нашей стране. Самой заметной чертой их является современный тип машин и общего оборудования. Это преимущество следует приписать соглашению между Союзом Иглы СССР и американским союзом работников производства одежды, который доставлял, насколько позволяли обстоятельства, новые машины и т. д. Предприятия ведутся, главным образом, по-американски, при чем система эта была введена впервые в Москве группой энтузиастически настроенных рабочих, приехавших из Америки в 1920 г. и привезших с собой значительное количество современных машин. Одна из посещенных нами фабрик начала работу со 120 рабочими, а теперь дает работу свыше чем 1.000 рабочих. Она до сих пор называется „Американской фабрикой № 36“. Посещение нами этой фабрики оказалось чрезвычайно интересным, так как мы могли совершенно свободно разговаривать с огромным числом рабочих без помощи переводчиков. Один из рабочих в разговоре сказал, что разница между 1920 г. и нынешним временем подобна свету, следующему за тьмой.

Во всех посещенных предприятиях наблюдается чрезвычайное оживление, все работает полным ходом. На многих фабриках разрабатываются планы дальнейшего расширения, так как в настоящее время общая продукция не в состоянии удовлетворить

спрос на одежду всякого рода. Качество работы превосходно как в рубашечном отделении, так и в отделении легкой одежды и в отделении шитья костюмов. Утюжка считается вредным занятием, и работник, занятый этим делом, имеет месячный отдых ежегодно на полном содержании. В утюжном отделении по закону устраиваются специальные вентиляторы для вытяжки вредных испарений и для очищения воздуха.

В более крупных из посещенных нами предприятий имеются специальные организации врачебной помощи. К такого рода предприятиям прикомандированы квалифицированные врачи и сиделки. У каждого предприятия имеется также дантист, в распоряжении которого находится все необходимое оборудование. Следует совершенно отчетливо указать, что медицинское и зубоврачебное обслуживание предоставляется рабочим совершенно безвозмездно.

Мы нашли, что принцип равной оплаты одинакового труда является твердо установленным. В каждом случае, когда мы расспрашивали рабочих и работниц, занятых на одинаковой работе, мы получали один и тот же ответ, гласящий, что нет никакого различия в размере выплачиваемой заработной платы. При нашем посещении яслей и детских садов при предприятиях мы не могли не вспомнить, глядя на счастливые личики малышей, во сколько раз лучше заботятся в настоящее время о детях в России, чем в нашей стране могут это делать матери, силой обстоятельств вынужденные оставлять дома малышей в течение целого дня, пока они сами заняты добыванием куска хлеба. Мы посетили ряд фабричных столовых во время часа, отведенного на завтрак.

Во время нашего пребывания в Ленинграде мы провели несколько часов в великолепно оборудованной технической школе Ленинградской губ. Подростки поступают в эту школу, обычно, в возрасте около 14 лет, и им предоставляется возможность обучаться всем операциям данного производства под личным наблюдением опытного учителя. День разделяется на две части: четыре часа проводятся в обучении производству, а четыре часа — в общем обучении. Во время подготовки учащиеся содержатся за счет школы, живут при ней и даже получают небольшую заработную плату. Учащиеся имеют гимнастический зал, театр, залы для отдыха и помещение для партийных организаций. Вся работа в школе выполняется

самими учащимися, за исключением варки пищи. За здоровьем учащихся установлено особенно тщательное наблюдение, и при школе имеется небольшой госпиталь, обслуживаемый хорошо подготовленным медицинским персоналом.

Образование играет огромную роль в работе, которая постоянно продельвается на фабриках и в клубах. На двух фабриках, уже через 10 минут после окончания рабочего дня, работали полным ходом в одном случае 6 классов, а в другом — 7, при чем в каждом классе было, примерно, по 10 учащихся. Позднее, вечером, мы увидели в фабричном клубе, что та же самая работа продельвается и там. Комната для отдыха, буфет, комнаты для лекций, комнаты для развлечений и библиотека в этих клубах таковы, что невольно им позавидуешь, и все это находится в распоряжении любого члена союза.

Вышесказанное относится к крупным государственным предприятиям, но мы равным образом посетили и ряд частных предприятий как портновских, так и шапочных. Здесь и помещение, и вентиляция, и все прочее не столь хороши, так как предприятия находятся в одной или двух комнатах в частном здании. Но, во всяком случае, и здесь условия никоим образом не ниже, чем в аналогичного рода мастерских в Англии. Мы вели беседы и с владельцами предприятий и с рабочими и работницами.

Владельцы не жалуются на нынешний режим, но и не проявляют по отношению к нему особого энтузиазма. Однако, они утверждают, что дела их не плохи, что они могут жить и работать много лучше теперь, чем год или два тому назад. Имеются определенные ограничения, которые им не нравятся, но в настоящее время наблюдается несравненно меньше мелких придирок, чем было раньше, и для ведения ими своего дела нет существенных помех.

Мы затем отправились к рабочим и здесь мы получили поразительную иллюстрацию того факта, что поистине в настоящее время правящим классом в Советском Союзе являются рабочие. Мы заранее сказали представителю союза, который сопровождал нас, что когда мы будем разговаривать с рабочими, мы предпочли бы, чтобы не присутствовал владелец, точно так же, как мы часто заявляли представителю профессионального союза, сопровождавшему нас, что мы хотим говорить с рабочими совершенно наедине. Никогда, между прочим, не было никаких возражений против этого

и сама представительница союза часто предлагала нам такого рода „конспиративный“ разговор с рабочими. Когда мы отправлялись в мастерскую, владелец неизменно сопровождал нас, но представительница профессионального союза каждый раз говорила вежливо, но убедительно, что мы не нуждаемся в его присутствии, так как мы желаем поговорить с рабочими с глазу на глаз. В таких случаях владелец, хотя он и не совсем был удовлетворен этим, преклонялся перед неизбежным и с выражением согласия покидал нас.

Из наших переговоров с рабочими мы выяснили, что все они члены союза, но только некоторые из них состоят членами коммунистической партии. Продолжительность рабочего дня у них ограничивается восемью часами, при чем отдых установлен такой же, как и для рабочих, занятых на государственных фабриках. Заработная плата рабочих и работниц в среднем составляет 66 руб. в месяц. Некоторые зарабатывают больше.

В ответ на вопрос об условиях до революции и теперь, они всегда отвечали, что нельзя и сравнивать эти условия, потому что они не только высоко расценивают свое политическое освобождение, но и в материальном отношении они теперь гораздо лучше устроены, чем раньше. Например, им теперь не приходится работать ночью и в особенности большой привилегией они считают летний отпуск с сохранением содержания.

На вопрос, насколько они удовлетворены своими предпринимателями, мы неизменно получали ответ, что теперешние предприниматели ведут себя достаточно хорошо по отношению к рабочим; нам никогда не приходилось слышать жалоб на них.

ГЛАВА VI

ДРУГИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Кроме текстильных предприятий, предприятий производства одежды, полиграфических и бумажной промышленности, мы посетили много табачных, пищевкусовых, машино-строительных, электрических, железнодорожных, резиновых, кожаных и обувных предприятий, в общей сложности, числом свыше 50. Везде мы наблюдали определенные признаки улучшения, хотя во многих предприятиях работа ведется на машинах устарелого типа, а в других, как, например, в конфектном производстве, во многих случаях работа производится ручным путем, несмотря на то, что в нашей стране эти процессы давно уже выполняются машиной. В тех случаях, когда в конфектном производстве применяются машины, они, обычно, немецкого типа. Рабочие и работницы, работающие на одном и том же производственном процессе, всегда получают одну и ту же заработную плату.

Производство папирос и табака считается нездоровым, и поэтому как рабочие, так и работницы, работают семь часов в день и имеют месячный отпуск с сохранением содержания. На папиросной фабрике, которую мы посетили в Ростове, занято 4.000 человек и из этого числа 80% женщин. Машины, которые применяются в этом производстве, значительно отличаются от британских, так как в России машина должна вкладывать картонный мундштук в папиросную бумагу. Когда это выполнено, тогда лишь папироса поступает для набивки на особую машину. Большей частью упаковка производится ручным способом. На одной из фабрик мы заметили, что машина для резки табака помечена фирмой Р. Легг из Лондона. Другие машины, применяемые в этом производстве, принадлежат к Симановской и Элинзорской системам. Средняя заработная плата составляет около 60 руб.

в месяц. На всех табачных фабриках ежедневно выдается достаточное количество папирос каждому рабочему. Табачники, подобно работникам конфектного производства и другим пищевикам, являются членами одного и того же союза пищевиков.

Наши разговоры с рабочими на этих предприятиях носили тот же характер, как и воспроизведенные в других местах нашего отчета, и поэтому нам не приходится здесь их повторять. Часто рабочие сообщали, что при дореволюционном режиме их заставляли работать продолжительное время и лишали политической свободы. Женщины часто рассказывали о чрезвычайно низкой оплате труда в условиях царской России. Так, две старых работницы, одна из которых работала на харьковской фабрике 33 года и которой теперь 51 год, и другая, которая работала на ростовской фабрике в течение 45 лет и которой теперь 56 лет, рассказывали нам, что до революции нормальная продолжительность их рабочего дня равнялась 10¹/₂ часам, иногда переходя даже за 17 часов. Теперь у них семичасовой рабочий день и в три раза большая заработная плата.

Заработок теперь несколько ниже довоенного, но когда расцениваешь заработную плату русских рабочих, нужно, однако, помнить, что заработок как работниц, так и рабочих в России, дополняется целым рядом пособий, которыми не пользуются рабочие какой бы то ни было другой страны, а именно: возможность оплачивать квартиру по низкой расценке, установленной в соответствии с размерами заработной платы, так что человек с очень низкой заработной платой уплачивает совершенно ничтожную сумму; летний отдых с сохранением содержания от 2 до 6 недель, в зависимости от характера работы; сохранение заработка за все установленные законом религиозные и революционные праздники, как 1 мая, 7 ноября, 8 марта, 18 марта, новый год, рождество и т. д.; бесплатное оказание медицинской помощи, бесплатное пребывание в домах отдыха, включая издержки по поездке туда и обратно, бесплатное лечение в санаториях; страхование от инвалидности, болезни, несчастных случаев, от безработицы; отпуск беременным с сохранением содержания; выдача пособий на обмундирование новорожденных; забота о детях в фабричных яслях (опять-таки бесплатно);

скидка с оплаты всякого рода коммунальных услуг, как снабжение газом, водой, электричеством, трамвай и т. д., бесплатные и дешевые концертные и театральные билеты, бесплатное посещение собраний, клубов и т. д. Все это составляет весьма ощутительное прибавление к заработной плате русских рабочих, и мы, не колеблясь, заявляем, что, в общем, рабочим сейчас гораздо лучше, чем им когда-либо было в довоенное время. Они не пользуются комфортом, которым пользуются наилучше оплачиваемые категории наших рабочих, но их уровень жизни, даже теперь, не хуже, а в некоторых отношениях гораздо лучше, чем уровень существования огромной массы великобританских рабочих. Кооперативы, которые мы посетили в Москве и других городах, играют большую и все возрастающую роль в жизни русских рабочих. Они снабжают рабочих товарами по более низким ценам, чем частные лавки, продавая также товар на основе шестимесячного кредита.

Во всех предприятиях мы нашли, что молодежь может работать 8 часов только по достижении 18-летнего возраста (сравни главу XIII). Все подростки, т. е. рабочие до 18-летнего возраста, получают по меньшей мере месячный ежегодный отпуск с сохранением содержания, но если производство считается нездоровым, то этот отпуск увеличивается до 6 недель, а во многих случаях и до 2 месяцев. Поразителен тот факт, что ряд рабочих, которых мы встречали, продолжают свою работу у станка и являются членами ЦИК'а, т. е. правительства своей республики, а в некоторых случаях даже членами ЦИК'а Союза, т. е. правительства СССР.

Мы посетили нефтяные прииски в Грозном и Баку, и здесь мы отметили стремление к улучшению производства и к постепенной замене устаревших методов производства более современными. В то же время не забываются и культурные и другие потребности рабочих. Эти окраины описаны были в отчете делегации Генерального Совета и, таким образом, мы на них не останавливаемся, но мы не можем не отметить, в особенности, новых рабочих поселков, которые вырастают в Грозном и Баку. Мы посетили и старые жилища и новые, уже построенные и находящиеся в процессе постройки. Старые дома, в которых все еще вынуждены жить рабочие, прямо чудовищны. Первые из построенных

новых домов уже представляют собой огромное улучшение по сравнению с этими последними, но каждая новая группа домов является шагом вперед даже по сравнению с теми, которые только-что перед ними были построены: комнаты шире, уборная лучше, и к душам, которыми оборудованы более ранние постройки, теперь присоединены настоящие ванны. Дома все оборудованы электричеством для освещения и газом для варки пищи. В некоторых домах печи оборудованы так, что можно пользоваться как газом, так и древесным топливом. Конечно, число новых построек еще далеко не отвечает потребности, но они строятся настолько быстро, насколько это допускается ростом производства.

Следует прибавить, что Баку и Грозный не являются единственной областью, в которой проводится жилищное строительство. В каждой части СССР, которую мы посетили, мы наблюдали аналогичную активность. Насколько это оказывается возможным, вводится современная система дренажа. Планируются и создаются города-сады с постройками британского и американского типа. Жены нефтяных рабочих в Грозном и Баку, как правило, не работают, так как труд на приисках совершенно не подходящ для них. В результате ли этого или по другим причинам, они гораздо более отстали в политическом и культурном отношении, чем их сестры в фабричных городах, и даже по сравнению со многими крестьянками, с которыми мы встречались. Они очень удовлетворены своими новыми домами, но они мало что знают о профессиональных союзах, о Советах или о других государственных начинаниях.

В центре Баку мы встретили много текстильщиц и других работниц, которые проявляли крайне большую активность в качестве работников в профессиональных союзах, в партии и в Советах. Многие из них — туземки; некоторые привели нас в центральный образцовый клуб в Баку для восточных женщин, число членов которого превышает 2.000. При клубе имеются ясли, амбулатория и мастерские для обучения всякого рода мастерствам, включая переплетное дело, шитье, вышивание, сапожное дело и т. д. Сверх того, имеются курсы, которые готовят женщин к поступлению на рабочий факультет, в учительскую школу и совпартшколу. Имеются также музыкальный и драматический кружки.

Следует отметить, что специальные клубы для женщин представляют собой исключение. Они организуются лишь для женщин Востока и других отсталых национальностей. Там женщины было бы невозможно, на настоящей стадии развития, привлечь в сколько-нибудь значительном числе к участию в клубах или на собраниях, на которых присутствуют мужчины. Они лишь начали учиться смотреть на мир своими собственными глазами свободно, а не из-за яшмака.

ГЛАВА VII

ЖЕНЩИНА В ПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из первых задач советской революции было объявление равенства полов. В то же самое время всеми признавалось, что единственный путь к установлению полного равенства женщины с мужчиной на деле, а не только на словах, ведет через предоставление ей не только политических прав и политического равенства, но и через превращение ее в экономически независимую гражданку и путем освобождения ее от постоянного домашнего рабства, которое в такой сильной мере ограничивает кругозор женщины и превращает ее в беспомощного иждивенца мужской части семьи не только в России, но и во всем мире.

Вследствие этого советская власть попыталась вовлечь женщину в общественную и хозяйственную жизнь страны. Для женщин создавались особые стимулы для работы в производстве, конечно, с должными ограничениями на работах, особенно вредных для женского организма. В результате этого получился огромный наплыв женщин в производство.

Как это хорошо известно, после введения новой экономической политики одна отрасль промышленности за другой переводились на хозяйственный расчет. Работа предприятий делалась все более экономной, в особенности путем закрытия мелких фабрик и концентрации производства в более крупных. Сверх того, для удешевления издержек производства и для сближения таким образом цен на мануфактуру и другие продукты городского хозяйства с ценами на с.-х. продукты, имело место значительное сокращение числа лиц, обслуживающих производство. Естественно, когда происходило сокращение штатов, как правило, рассчитывались наименее обученные работники. Это, по необходимости, приводило

к сокращению числа занятых в производстве женщин. Женщин тем охотнее освобождали от работы, что необходимая охрана их труда (отпуск во время беременности и после рождения ребенка, запрещение найма женщин на ночных, тяжелых или нездоровых работах) удорожала для предприятий женский труд по сравнению с трудом мужским. А так как женщины менее хорошо организованы, то они в меньшей степени оказались в состоянии защитить себя от несправедливого подбора работников, подлежащих расчету, со стороны тех управляющих, которые придерживались старого представления о месте женщины в обществе. Нижеследующая таблица дает представление о движении женского труда в фабричных предприятиях с 1 января 1923 г. Там, где возможно, мы приводим также данные за 1918 и 1922 г., но, к сожалению, число отраслей промышленности, для которых мы имеем сведения по последним двум датам, не весьма значительно.

ПРОЦЕНТ ЖЕНЩИН, РАБОТАЮЩИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Производства	% к общему числу рабочих				
	Янв. 1, 1917 г.	Июль 1, 1922 г.	Янв. 1, 1923 г.	Янв. 1, 1924 г.	Июль 1, 1924 г.
Хлопчато-бумажное	70,4	—	60,0	59,0	58,3
Шерстеобрабатывающее	51,0	59,8	49,3	47,6	47,0
Шелкообрабатывающее	69,4		66,5	68,5	72,6
Льнообрабатывающее	—	—	60,8	59,3	59,2
Другие текстильные	—	—	56,2	57,7	55,1
Металлообрабатывающее	18,0	17,0	12,1	8,5	9,5
Деревообделочное	19,0	21,0	17,0	14,9	14,1
Пищевое	36,6	26,7	—	—	—
Химическое	40,0	31,4	17,0	10,1	9,2
Керамическое	—	—	38,9	31,6	29,1
Стекольное	—	—	21,7	25,0	25,0
Цементное	—	—	17,6	11,2	9,8
Каменноугольное	—	—	13,7	10,2	11,3
Резиновое	—	—	49,9	46,2	44,9
Спичечное	—	—	49,1	50,8	48,2
Пивоваренное	—	—	18,4	23,1	27,9
Табачное	—	—	65,2	63,9	66,1
Кожевенное	—	—	15,4	11,2	11,3
Обувное	—	—	26,7	26,6	24,0
Бумажное	—	—	31,0	27,7	27,3
Печатное	—	—	24,8	23,4	22,7
Мукомольное	—	—	5,6	4,3	4,5
Сахарное	—	—	18,5	16,8	6,6
Машиностроительное	—	—	13,8	11,3	10,0
Все производства	47,5 (1918)	34,8	29,5	27,5	27,4

Ясно, таким образом, что, за исключением весьма немногих отраслей производства, число женщин, занятых в производстве, значительно сократилось, хотя эта тенденция наименее заметна на протяжении 1924 г. Другой заметный факт, это то, что большинство женщин работают на работе, требующей меньшей квалификации, или на вспомогательных работах. Вследствие этого их средний заработок ниже, хотя принцип равной оплаты одинакового труда соблюдается повсюду. Так, в то время как средняя денежная заработная плата рабочего в марте 1924 г. составляла 44 руб. 13 коп., средняя заработная плата работницы равнялась всего 29 руб. 88 коп. в месяц, и это соотношение между женской и мужской заработной платой все еще в значительной мере сохраняет свою силу.

Концентрация производства за последние несколько лет, обеспечивая сильно возрастающее благополучие национальной экономики Советских республик, неизбежно выбрасывала из производства известное число рабочих, в особенности наименее квалифицированных работников.

Чтобы бороться с этим процессом, российские профессиональные союзы решили, с одной стороны, временно ослабить правила, запрещающие наем работниц на некоторых видах ночной работы и в некоторых вредных производствах. С другой же стороны, в настоящее время делаются попытки повысить уровень квалификации работниц путем предоставления им возможности обучаться в школах фабзавуча, а также путем повышения общего уровня их образования, борьбы с неграмотностью и т. д. Эта тема разобрана более полно в главе о народном просвещении.

Как общее правило, женщинам запрещается работать на ночных работах и в тяжелых или вредных производствах. Это применяется во всех случаях к девушкам моложе 18 лет, а также к кормящим матерям и беременным. Но, в виду попытки предоставить женщине равное в экономической жизни положение с мужчиной и открыть перед нею одинаковые возможности, данные правила видоизменяются в некоторых случаях. Так, на некоторых видах транспортной работы, где работа должна быть непрерывной и где строгое выполнение запрета ночного труда для женщины привело бы к расчету работниц и их замене рабочими или к предоставлению им работы на менее хорошо оплачиваемых местах, допускается

исключение, и, с разрешения Комиссариата Труда и врачебной консультации в каждом отдельном случае, женщинам разрешается выполнять и ночные работы. Временно им разрешено выполнять ночную работу на почте и телеграфе, в виду отсутствия достаточного количества квалифицированных рабочих мужского пола.

Женщинам запрещается работа, связанная с переноской тяжестей, но в вышеприведенных случаях им иногда позволяют участвовать в такого рода работах, при условии, что никакая ручная нагрузка не превысит 36 фунтов. Женщины не должны также перевозить по рельсам тяжести свыше полутонны за раз, или при ручной работе — весом не свыше 160 фунтов и т. д. Женщинам запрещено работать в требующих наиболее тяжелого труда видах лесной промышленности, по выработке торфа и т. д.

Во вредных производствах, какими являются некоторые ответвления табачного дела, и в тех производствах, в процессе которых употребляются ядовитые вещества, работа женщинам в большинстве случаев запрещена. Там, где женщины к этим работам допускаются, они получают за счет предприятий определенное количество молока, масла или других жиров, способных противодействовать влиянию вредных веществ. Среди производств, недоступных для женщины, имеются также некоторые работы в типографиях, где грозит непосредственная опасность свинцового отравления свинцовой пылью, а также во многих отраслях химической промышленности и т. д. Женщинам также запрещено работать в производствах, в которых процесс работы проходит при высокой температуре.

Максимальная продолжительность рабочего дня в нездоровых производствах установлена в 7 часов, но во многих отраслях промышленности она не превышает 6 часов. Фартухи и чепчики выдаются бесплатно всем занятым в них работницам. Это правило применяется равно к рабочим и работницам.

В настоящее время женщина, занятая на вязальных машинах или на других работах, вредных для ее здоровья в периоды менструации, имеет двухдневный отпуск в соответствующий период с сохранением содержания. Вообще, между двумя такими отпусками должно пройти не менее 21 дня, но в случае нерегулярности работница должна доставить врачебное свидетельство о начале каждого менструального периода. В виду того факта, что отпускные

дополнительные дни увеличивают стоимость женского труда по сравнению с трудом мужским, со стороны работниц в профессиональных союзах наблюдается тенденция требовать уничтожения этого правила с заменой отпускных дней в течение менструального периода переводом работницы в этот период на более легкую работу в том же производстве.

В интересах здравоохранения работницы-матери и ребенка, работающие на фабриках беременные получают отпуск на 8 недель до родов и на 8 недель после рождения ребенка. В течение этого периода она не только сохраняет свое место, но и получает полностью среднюю свою заработную плату. Если мать после родов все еще не оправилась в течение двухмесячного узаконенного отпуска, она имеет право на дополнительные 8 недель отпуска по представлении врачебного свидетельства. Обычный ежегодный отпуск никоим образом не может быть включен в отпуск, предоставляемый до и после родов.

Работницы конторского и умственного труда получают до и после родов по 6 недель отпуска, но некоторые группы и этих работниц пользуются восьминедельным отпуском, а именно: телефонистки, телеграфистки на телеграфных станциях, сортировщицы писем на почте, акушерки, сиделки и врачи, массажистки, доктора и ассистенты в госпиталях для умалишенных и в госпиталях для заразных больных и т. д., разъездные и окружные врачи и ассистенты в детских клиниках, доктора и заведующие детских домов, яслей, колоний, а равно и учреждений для дефективных, учительницы сельских, начальных и средних школ, инструктора физкультуры, культурно-просветительные работницы в тюрьмах, артистки театров, цирков и т. д., объездные инспектора и инструктора, фармацевты, продавщицы в советских распределительных центрах, машинистки. После выкидыша фабричные работницы, а также работницы, перечисленные выше, имеют трехнедельный отпуск с сохранением содержания, а другие работницы получают двухнедельный отпуск.

Инспектору труда предоставляется право переводить беременных работниц на более легкую работу, как по их требованию, так и по своей собственной инициативе. Для того, чтобы еще более оградить интересы беременной, установлено правило, по которому она не может быть рассчитана со службы, за исключением определенных случаев. Подобного рода

расчет может быть сделан только лишь с согласия инспектора труда. В случаях, когда сокращаются штаты, беременные и работницы, у которых никто в семье не работает или у которых есть несовершеннолетние дети, должны получать расчет в последнюю очередь. В случае расчета такой работницы, ее ни при каких условиях нельзя выселять из квартиры, а ее дети не могут быть исключены ни из каких яслей, детских садов, школ или детских домов, принадлежащих предприятию, с которого рассчитана данная работница, до тех пор, пока она не найдет иной работы.

Беременная, получающая отпуск на время родов, получает заработную плату за весь период из фонда социального страхования. Сверх того, при рождении ребенка такая работница или жена застрахованного рабочего получает определенную сумму для приобретения детского приданого. Сумма, выдаваемая в этих случаях, равна средней месячной заработной плате данного округа, и дальнейшее пособие в размере одной четверти средней заработной платы выдается в течение 9 месяцев со дня рождения на кормление ребенка.

Если мать родит двойню, то все пособия по кормлению и т. д. выдаются в двойном размере.

Безработные женщины и жены безработных рабочих получают такое же пособие, независимо от пособий по безработице.

Вообще, советское законодательство поощряет уход за детьми со стороны матери, и с этой целью каждая кормящая мать во время работы имеет полчаса на кормление через каждые $3\frac{1}{2}$ часа. Кормящая женщина, таким образом, работает за восьмичасовую плату всего 7 часов.

Весьма значительное число предприятий организуют ясли для помещения грудных детей и детей до семилетнего возраста работницы, работающей в данном предприятии. В тех случаях, когда нет яслей, закон требует, чтобы для кормления грудных детей в течение периода времени, установленного для этой цели, было отведено для работниц, занятых в предприятии, вполне гигиеничное помещение отдельно от мастерской. Это правило еще не проведено в жизнь на всех предприятиях, но оно уже осуществляется в значительном числе их во всех тех частях Советского Союза, которые были посещены делегацией.

Имеются различные территориальные ясли и огромное количество организаций по охране материнства и младенчества,

дома материнства и т. д. Нижеследующая таблица иллюстрирует рост этих учреждений с 1917 г. В течение 1925 г. число этих учреждений, в особенности яслей при предприятиях, возросло весьма значительно, как мы можем судить по тому факту, что мы сами натолкнулись на целый ряд вновь открытых яслей, но, к сожалению, статистических данных в нашем распоряжении нет.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА СССР,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ УКРАИНЫ

	Ясли при предприятиях	Дома матери и ребенка	Дома для грудных детей	Консультации по охране младенчества	Консультации для матерей	Молочн. кухни, родильн. приюты и др. учрежд.	Всего
1917	14	0	7	6	—	7	34
1918	78	10	92	39	—	29	248
1919	126	17	121	58	—	46	368
1920	620	108	426	180	—	96	1.430
1921	713	137	477	216	—	116	1.659
1922	921	239	770	184	29	386	2.529
1923	457	111	504	163	29	138	1.402
1924	510	95	371	183	96	46	1.301
1924 (только РСФСР—в окт.)	525	89	326	234	153	54	1.381

Кроме того, в СССР имелось 909 летних яслей, а в РСФСР к 1 ноября 1924 г. имелось 118 сельских консультаций для матери и ребенка. В Москве организован Научный Институт Охраны Материнства и Младенчества для подготовки работников в различные учреждения соответствующего характера. Кроме того, этот Институт производит исследовательскую работу по вопросам, относящимся к физиологии и патологии матери и ребенка. Рабочие на каждой крупной фабрике или в промышленном участке города выбирают специальную комиссию по охране здоровья, которая работает в тесной связи с комитетом здравоохранения. Комиссия избирает из числа своих членов административное бюро, обязанностью которого является наблюдение за выполнением всех регламентов и инструкций комитета здравоохранения и комитета труда по отношению к охране материнства и младенчества, а также и оказанию поддержки при организации яслей, домов материнства и аналогичных учреждений для предприятий, которые представлены в данной комиссии.

Комиссия организует митинги, лекции и распространение литературы по вопросам охраны материнства и младенчества.

Сверх того, ее обязанностью является наблюдение за тем, чтобы врач или квалифицированная акушерка помогала каждой матери при родах. Представители комиссии посещают дома, в которых живут беременные и, если оказывается, что родильница не имеет на дому всего необходимого для нее, то ее перевозят в родильный приют. В настоящее время еще нет достаточного количества родильных приютов для всех женщин, нуждающихся в них, но делается все для того, чтобы увеличить число их.

Мы посетили весьма значительное количество яслей при различных фабриках и фактически в каждом случае мы находили детей в хорошем состоянии, чистеньких, и хотя в большинстве случаев бедно одетых, но весьма здоровых. В некоторых случаях мы заметили, что сиделки или другие работницы, наблюдающие за детьми, недостаточно хорошо подготовлены. Так, мы нашли, что они делают то, что мы считали бы весьма неблагоразумным, а именно: покрывают ребенку лицо во время сна, заставляют слишком маленьких грудных ребят сидеть и т. д. Но за вычетом этого, все они чрезвычайно внимательны к своим маленьким питомцам, и последние, повидимому, сильно к ним привязываются. Мы нигде не видели, чтобы грудные ребята сосали соску, хотя соски и производятся на государственной каучуковой фабрике в Ленинграде, так что, очевидно, имеется сбыт их. Это кажется нам несколько противоречивой политикой в виду того, что органы здравоохранения в Советском Союзе во всяком случае ведут весьма усиленную агитацию против применения соски.

По прибытии в ясли ребенка вымывают и одевают в специально приготовленную для него одежду. Каждый ребенок имеет особое место для своей одежды и отдельную кроватку. Больные дети изолируются от здоровых. Дети снабжаются игрушками, имеются специальные места для игр для начинающих ходить. Более старшие дети учатся играм, песням, рисованию и т. д. Дети находятся в яслях до трехлетнего возраста, после чего они переходят в детские сады, находящиеся в ведении Комиссариата Народного Просвещения, тогда как ясли и другие подобные учреждения находятся в ведении Комиссариата Здравоохранения.

ГЛАВА VIII

ЖЕНЩИНА В ПРОФСОЮЗАХ

Нижеследующая таблица показывает число женщин в различных профсоюзах и процентное отношение членов союзов женщин к общему числу членов союзов на 1 октября 1924 г.

ЧИСЛО ЧЛЕНОВ СОЮЗОВ НА 1 ОКТЯБРЯ 1924 г.

Союз	Общее число членов	Женщин	% женщин
1. Всерабземлес	378.188	56.725	15,0
2. Бумажники	30.355	7.632	25,1
3. Горняки	320.289	35.369	11,0
4. Деревообделочники	134.364	16.263	12,1
5. Кожевники	100.210	13.049	13,0
6. Металлисты	571.791	68.786	12,0
7. Печатники	85.848	20.126	23,4
8. Пищевкус	299.557	65.022	21,7
9. Сахарники	103.181	20.172	19,6
10. Строители	347.788	15.253	4,4
11. Текстили	553.179	296.989	53,7
12. Химики	168.406	46.043	27,3
13. Работники иглы	60.977	36.344	59,6
Всего	2.775.945	641.048	23,1
14. Водники	130.256	8.565	6,6
15. Железнодорожники	710.064	71.944	10,1
16. Местный транспорт	156.503	13.426	8,6
17. Работники связи	100.382	28.458	28,3
Всего	1.097.205	122.393	11,2
18. Рабис	71.020	24.395	34,3
19. Медсантруд	352.828	212.820	60,3
20. Просвещения	542.987	303.594	55,9
21. Совработники	789.191	141.658	17,9
Всего	1.756.026	682.467	38,9
22. Коммунальщики	184.058	31.949	17,4
23. Нарпит	110.542	81.127	73,4
Всего	294.600	113.076	38,4
Общий итог	6.301.964	1.615.709	25,6

Увеличение числа женщин—членов профсоюзов с 1 января 1923 г. по 1 июля 1924 г. показывает нижеследующая таблица:

	Число жен- щин-членов союзов	% роста по сравн. с 1 янв. 1923 г.	% роста числа чл. мужск. пола по сравн. с 1 янв. 1923 г.	% числа женщин к общему числу членов
1 января 1923 г. . .	1.295.000	100	100	28,3
1 июля 1923 г. . . .	1.495.000	113	118	27,3
1 января 1924 г. . .	1.504.000	116	126	26,7
1 июля 1924 г. . . .	1.545.000	119	134	25,9

Мы, таким образом, видим, что хотя женщины безусловно и втягиваются в профессиональное движение России, но втягивание женщин в общественную работу вообще представляет собой гораздо более трудное дело, чем аналогичная работа среди мужчин. Еще одно доказательство того, насколько одинаковы работники всего мира и похожи друг на друга!..

Когда мы подходим к вопросу о пропорции делегатов, участвующих на конгрессе всероссийского масштаба, мы находим, что эта пропорция колеблется от 4 до 5%.

Нижеследующая таблица показывает пропорцию женщин к общему числу делегатов от различных профессиональных союзов на последнем Всесоюзном съезде профессиональных союзов, а равно и пропорцию женщин среди ответственных работников этих союзов.

ЖЕНЩИНЫ-ДЕЛЕГАТКИ НА ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ

Союз	Общее число делегатов	% женщин	
		К общему числу деле- гатов	К общему числу работ- ников союзов
Производства одежды . .	5	20,0	13,3
Пищевкус	11	18,2	25,0
Бумажники	6	16,7	3,8
Текстили	54	13,0	13,9
Печатники	8	12,5	1,9
Химики	24	8,3	3,1
Совслужащие	69	7,2	7,3
Всемерсантруд	32	6,3	13,1
Просвещения	56	5,4	11,3
Коммунальщики	19	5,3	1,3
Железнодорожники	84	3,6	1,6
Горняки	48	2,1	2,3

В некоторых союзах нет вовсе делегатов. Так, например, союз металлистов, насчитывающий среди своих членов 12,7% работниц, не имел ни одной работницы в качестве делегатки.

Активное участие женщин в местных профессиональных организациях, таких, как фабрично-заводские комитеты, их культурно-просветительные комиссии, комиссии по охране труда и другие комиссии,—гораздо более удовлетворительно. Процент женщин среди делегатов—участников таких организаций—равнялся 19,5% на 1 апреля 1924 г., а с тех пор он поднялся значительно, хотя мы не в состоянии были получить точные цифры. Принимая во внимание, что процентное отношение работниц в профессиональных союзах почти составляет 26%, далеко не плохое впечатление производит факт активного участия в местных организациях 19,5% женщин. Как и следовало ожидать, женщины принимают наиболее активное участие в комиссиях по охране труда, среди которых делегатки составляют 25,5%. Далее следуют культурно-просветительные комиссии, где процент делегатов составляет 24. В РКК, которая рассматривает вопросы заработной платы и т. д. и споры по этим вопросам между рабочими предприятий и предпринимателями, женщины составляют всего 11,1%.

Нижеследующая таблица показывает возрастание числа женщин—членов местных фабрично-заводских комитетов—в различных союзах.

Группы союзов	1 октября 1923 г.		1 апреля 1924 г.	
	Число выборных женщин	% к общ. числу членов комитетов	Число выборных женщин	% к общ. числу членов комитетов
Индустриальная	805	11,3	1.323	12,9
Транспортная	153	8,2	210	8,3
Сельско-хозяйственная	106	9,0	207	8,6
Госуд. и общественная	1.610	21,7	3.221	26,8
Остальные союзы	138	10,4	277	14,3
Всего	2.812	14,9	5.238	18,0

В ЦК союзов число женщин, конечно, далеко не так значительно, но пропорция женщин поднялась от 3,6% на 1 января 1923 г. до 4,3% в июле 1924 г. В президиумах ЦК пропорция поднялась от 11,5% в январе 1923 г. до 12,1% в июле 1924 г. Следовало бы, конечно, принять во внимание,

как мы говорили выше, что пропорция активных работниц во всех ответвлениях профессионального движения СССР значительно увеличилась в течение минувшего года, но до сих пор еще не имеется точных статистических данных.

Вообще, профессиональные союзы стараются заинтересовать и вовлечь работниц в союзную работу не только как женщин, но и как работников. Однако, в виду большой отсталости работниц, приходится организовывать специальные собрания последних, никоим образом не ослабляя работы по привлечению женщин к общему собранию союзов, предназначенных как для рабочих, так и для работниц. Сверх того, на тех фабриках или в учреждениях, где работница не принимает относительно активного участия в фабрично-заводских комитетах и их различных комиссиях, специальный член комитета на полной оплате или частично—это зависит от числа работниц, занятых в предприятии,—выделяется для организационной и культурно-просветительной работы среди работниц.

ГЛАВА IX

ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Для того, чтобы заинтересовать женщин, равно городских и сельских, в союзной и советской работе, и особенно для подготовки их к выполнению такого рода работ, Женотделы Губернского Комитета коммунистической партии не только созывают митинги, распределяют литературу и т. д., но и выработали новый метод работы, а именно—институт делегатов. Эти делегатки выбирались раньше, когда еще женщины отличались исключительной отсталостью, из среды наиболее подающих надежду работниц данной фабрики, промышленности, госпиталя, школы или деревни, а также из среды жен рабочих. Позднее они стали выбираться своими товарками или наиболее активной частью их на их фабриках, учреждениях или в деревнях. В городе одна делегатка выбирается на каждые 20 работниц, а в деревнях одна на каждые 500 крестьянок. Эти выборы происходят ежегодно. Делаются попытки обеспечить выборы главным образом беспартийных работниц в качестве делегатов и, таким образом, обеспечить участие все более расширяющегося круга женщин в общественной работе.

Делегатки остаются у станка, но в то же время им предоставляется право участия в работах местных Советов, при чем различные делегатки участвуют в различных секциях Совета, а именно—в секции народного образования, здравоохранения, продовольственной, страховой, комитетов взаимопомощи и т. д. Сверх того, организовываются специальные союзные, кооперативные и другие секции. Делегатки, таким образом, получают практическое знакомство с общественной, союзной, кооперативной, государственно-административной работой, и эти познания они распространяют среди своих товарок. В то же время они образуют связь между Советами

и рядовыми работницами. Общее собрание этих делегатов в данном округе, городе или в сельско-хозяйственной области собирается раз или два раза в месяц для обсуждения как работы самих делегатов, так и общих вопросов социального, экономического, политического и международного характера. Общее число таких делегатов по всему СССР в 1923—1924 г. было 146.640, а в июле 1924 г. было уже 208.704 делегатки, из которых 87.193 находилось в городе и 121.511—в деревне. Число женщин как работниц физического труда, так и работниц труда интеллектуального, представленное делегатками, превосходило 903 тысячи человек. Число домашних хозяек, представленных делегатками, равнялось почти 323 тысячам. Крестьянские же делегатки представляли свыше 4.612.000 крестьянок.

Число работниц в местных Советах составляет 18,5% общего числа членов городских Советов. Число крестьянок в Советах равняется 40 тысячам или 12% общего числа членов сельских Советов.

В уездных Исполкомах имеется до 1 тысячи крестьянок. 200 из этого числа являются председателями Волисполкомов. Женщины составляют 8,8% общего числа членов коммунистической партии и 10,1% кандидаток в члены партии.

Сверх того, имеются женщины—члены ЦИК СССР, а также ЦИК всех входящих в последний республик. Имеются, равным образом, дипломатические представители советского правительства за границей—женщины и Комиссаром Народного Просвещения в Грузии является женщина, Орахелашвилли, которая руководит своим комиссариатом с выдающимся успехом.

ГЛАВА X

КРЕСТЬЯНСТВО

Земля в Советском Союзе была национализирована и теперь вся является государственной собственностью. Но огромное большинство земельных участков предоставляется крестьянству фактически, хотя и не юридически, в вечное пользование. Первоначально предполагалось, что каждый крестьянин (или крестьянская семья) должен был бы иметь лишь столько земли, сколько он мог бы обработать сам собственными силами или силами своей семьи, или группой семейств, работающих вместе, коллективно. Но в частных и в коллективных хозяйствах и, понятно, в государственных совхозах, потребность в наемном труде испытывается чрезвычайно сильно, и фактически в настоящее время имеется свыше полутора миллионов наемных батраков, работающих в крестьянском хозяйстве по найму. Союз работников земли и леса, насчитывающий свыше 378 тысяч членов (в том числе почти 57 тысяч женщин), объединяет такого рода сельскохозяйственных рабочих и других наемных деревенских работников.

Законы для сельскохозяйственного труда весьма похожи на законы, установленные для других групп рабочих, хотя продолжительность рабочего дня и различные другие условия регулируются соответственно специальным потребностям сельского хозяйства. Россия, однако, не представляет собой исключения из общего правила, в том отношении, что союзная работа и защита прав батраков в сельских округах представляют собой гораздо более трудное дело, чем соответствующая работа в городах.

Связь между городскими и деревенскими работниками устанавливается различными союзами. Эта связь устанавливается и путем шефства над деревней со стороны рабочих

некоторых предприятий. В таких случаях союз или работники какого-либо предприятия проявляют особый интерес к крестьянской жизни подшефной деревни, посылают крестьянам литературу и лекторов, порой преподносят им в дар сельскохозяйственные машины, учебники для школ, одежду для детей в детских домах и т. д. Порой союз или работники отдельных предприятий приглашают представителей деревни посетить город, показывают им предприятия, клубы, музеи и вообще делают все от них зависящее для того, чтобы просветить и прояснить умы крестьянства. Данная система шефства помогает устанавливать прямой контакт между городом и деревней—весьма важная вещь всюду и особенно важная в стране типа Советского Союза, где городские рабочие в некотором отношении представляют собой тип самого передового рабочего во всем мире, тогда как сельскохозяйственное население весьма часто оказывается наиболее отсталым, если не во всем мире, то, во всяком случае, в Европе и в Америке.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Социальное страхование крестьянства, конечно, должно проводиться по совершенно иному плану, чем страхование рабочих, в чем советская власть весьма быстро после революции и убедилась на основании опыта проведения в крестьянской среде тех же мер социального страхования, какие она применяла по отношению к городским рабочим.

Врачебная помощь, которая находится в ведении Комиссариата Здравоохранения, оказывается крестьянину бесплатно на тех же условиях, как и городскому рабочему, хотя число госпиталей, клиник, амбулаторий и т. д. в сельскохозяйственных округах, благодаря отсутствию средств, меньше по сравнению с потребностями, чем в городе.

Наемные сельскохозяйственные рабочие страхуются, так же как и другие рабочие, по общему плану социального страхования. Однако, что касается производственных и сезонных рабочих, которые нанимаются на случайные работы и, таким образом, не могут быть застрахованы, то предприниматели должны непосредственно сами компенсировать рабочих за несчастные случаи, происходящие в связи с работой в их хозяйстве, в согласии с постановлением соответствующего

суда. Но огромная масса крестьянства работает за свой риск и страх. Для того, чтобы застраховать наиболее бедную часть этого крестьянства, деревенские Советы и волостные Исполкомы уполномочены декретом 14 мая 1921 г. организовать в каждой деревне и в каждом сельско-хозяйственном округе крестьянские „комитеты взаимопомощи“. После активной кампании мысль эта привилась, и уже к январю 1923 г. было образовано около 84 тысяч такого рода комитетов. С тех пор число их выросло чрезвычайно, но в нашем распоряжении нет точных цифр. Комитеты взаимопомощи избираются крестьянами деревни или волости и работают при местных Советах. Их работа основывается на самопомощи и инициативе крестьянского населения. Работа комитетов состоит: 1) в оказании трудовой помощи крестьянам, которые срочно нуждаются в ней, и 2) в составлении фондов с целью выдачи пособий нуждающимся членам деньгами, продовольствием и в других формах. Эти фонды накапливаются частью путем взносов (сумма последних устанавливается деревенским собранием) со стороны членов. Взносы бывают денежные либо натуральные — продовольствием — после сбора жатвы каждый год. Частью средства пополняются путем разработки самим комитетом земельных участков, предоставляемых ему с этой целью местными Земотделами, или путем аренды от государства мельниц, маслодельных, жмыховых предприятий, маслобойных заводов, земельных участков и т. д. Получающаяся прибыль вносится в фонды комитета.

Комитеты взаимопомощи содержат известное число детских домов, домов для крестьян, инвалидов, столовые и другие учреждения.

Комитеты работают в полном контакте с советской властью, которая помогает и содействует их работе всевозможными мерами. Комитеты взаимопомощи, в свою очередь, помогают распределять государственные ссуды: семенные, топливные, строительные и т. д. Они проводят и полезную культурно-просветительную работу в деревне, содействуют организации изб-читален и крестьянских школ.

Страхование от огня, града, засухи, уничтожения урожая вредителями и т. д. производится в обычном порядке через страховых агентов Комиссариата Финансов и его местных отделений.

Обложение крестьянства, насколько мы могли судить, значительно легче и уж, конечно, не тяжелее, чем в царские дни; сверх того, оно пропорционально средствам крестьянина. Крестьяне, располагающие небольшими участками, менее 27 акров, совершенно освобождены от налогов. Льготами пользуются равным образом крестьяне в неурожайных округах или в округах, которые пострадали от других явлений, независящих от воли самого крестьянства.

ГЛАВА XI

КРЕСТЬЯНКИ

Только те, кто хотя бы отчасти знаком с ранее наблюдавшимся положением полного порабощения, неграмотности и общего невежества крестьянки в царской России, могут оценить должным образом перемены, которые вызваны в условиях жизни и умонастроении крестьянки в настоящее время. В дореволюционные дни она была двойной рабыней: она была рабыней землевладельца точно в такой же мере, как и ее муж, отец, сын или брат, и в то же время она была рабочим скотом для мужской части семьи. Деревенская женщина не имела абсолютно никаких прав: ни политических, ни экономических, ни даже общечеловеческих.

Мы слышали из уст крестьянок или женщин, ныне работающих на предприятиях, но которые по происхождению являются крестьянками, много рассказов о произволе со стороны их отцов и супругов. Многих из них заставляли в возрасте около 16 лет выходить замуж за человека, которого они едва знали, при чем они подвергались жестокой порке со стороны их отцов в случае сопротивления. Справедливость принуждает нас сказать, что в известном числе случаев подобного рода браки оказывались совершенно удачными, и мы встречали значительное число пар, которые живут в полном счастье, полюбив друг друга после свадьбы. В других случаях, конечно, подобного рода браки приводили к трагедиям.

Все это теперь переменялось. Законы о браке, описанные ниже, применимы, конечно, в одинаковой мере к деревне и к городу. Но и в других отношениях крестьянке предоставлено теперь равенство. Так, женщина может теперь работать на земле самостоятельно, она может быть членом любого сельско-хозяйственного или земледельческого общества,

любого кооперативного общества, любой артели или коммуны. Ей предоставляется возможность участия в деревенских собраниях, ее даже втягивают в работу деревенских собраний, она участвует в качестве избирателя и кандидата в выборах в Советы. Женщина имеет равные права на урожай и собственность хозяйства, в котором она всегда считается теперь равноправным членом.

Далеко, конечно, не все крестьянки в СССР и до сих пор еще имеют полное представление о своих нынешних политических и экономических правах. Еще более значительное число по привычке или по невежеству не пользуется этими правами. Во время нашей поездки по многим частям Советского Союза мы пользовались возможностью расспрашивать крестьянок не только относительно их нынешнего материального положения, но также относительно того, насколько они знают и пользуются правами, предоставленными им советской властью. Мы нашли, что многие имеют лишь самое смутное представление об этих правах и о благах, которые проистекают из них. Порой мы находили, что, как и у нас, ответственность за это должны нести, главным образом, мужчины. Многие мужчины знают достаточно хорошо законы, сами даже являются более или менее активными работниками в местных Советах, кооперативах или профессиональных союзах, но не берут на себя забот по просвещению более отсталых сестер, матерей и жен. Такое поведение со стороны мужчин встречается гораздо чаще в отдаленных деревенских уголках, чем в городах. В последних, в особенности среди членов профессиональных союзов, мы нашли самые товарищеские отношения со стороны мужчин к работницам. Здесь рабочие, видимо, глубоко заинтересованы организацией и просвещением женщин, и мы нашли, что многие активные профессионалисты-мужчины почти столь же гордятся достижениями в области организации и просвещения женщин, как и активные участницы профессионального движения.

РАЗГОВОРЫ С КРЕСТЬЯНКАМИ

Ниже приводим несколько типичных разговоров, выбранных наугад из наших путевых заметок.

Во время пребывания в Москве мы выехали однажды верст за 40 от города и остановились случайно на месте,

где находилось несколько крестьянских домов. У этих домов стояли женщины; и мы попросили разрешения осмотреть их жилища. Они охотно дали нам согласие. Мы нашли, что дома содержатся очень чисто, хотя и наблюдается там несколько затхлая атмосфера вследствие того, что все окна наглухо закрыты и занавешены достаточно плотной материей. На наше указание о нежелательности закрываться от солнца и воздуха мы получили ответ, что это необходимо, как средство от проникновения в комнаты мух. Такого рода практика весьма обычна во многих частях страны, в особенности в деревнях СССР. Дома состоят из трех комнат и кухни. Все комнаты, за исключением кухни, были достаточно хорошо обставлены, но в них слишком много разных мелочей и икон. Следует добавить, что крестьянские дома во многих отдаленных деревнях далеко не столь хороши, как осмотренные нами в этом случае. Мы затем задали женщинам ряд вопросов.

Вопрос: „Как живется теперь?“

Ответ: „Очень тяжело“.

Вопрос: „Почему?“

Ответ: „Ну, видите ли, то, что мы продаем—яйца, молоко и т. д.,—очень дешево, а то, что нам приходится покупать в городе,—очень дорого“.

Вопрос: „Так ли все это дорого теперь, как это было год или два тому назад?“

Ответ: „О нет, далеко не так дорого, все-таки предметы мебели легче теперь купить“.

Вопрос: „Хотели бы вы, чтобы царь и его правительство вернулись?“

Ответ: „О нет“.

Вопрос: „Почему нет?“

Ответ: „У нас теперь гораздо больше земли, чем раньше, а они могут отобрать эту землю от нас“.

Вопрос: „Приходится ли теперь работать тяжелее, чем до революции?“

Ответ: „Я не скажу, чтобы тяжелее, но я думаю, что мы работаем так же тяжело, как и раньше“.

Вопрос: „Посещают ли ваши дети школу?“

Ответ: „Да“.

Вопрос: „Есть ли у вас школы для взрослых неграмотных?“

Ответ: „Да, здесь есть такие школы“.

Вопрос: „Многие ли посещают их?“

Ответ: „Да, очень большое число; я сама посещала и теперь могу писать и читать достаточно хорошо“.

Когда мы посещали дома отдыха в Донецком Бассейне, молодая крестьянка с грудным ребенком на руках подошла к нам и спросила — мы ли британские делегатки. Мы ответили утвердительно. Она тогда сказала, что живет в соседней деревне, но, узнав, что мы прибыли, пришла сюда, так как она хочет повидать нас своими собственными глазами.

Вопрос: „Интересуетесь ли вы тем, что происходит за пределами вашей страны?“

Ответ: „Да, хотя у меня не много времени, видите—у меня грудной ребенок“.

Вопрос: „Что вы думаете о нынешнем положении крестьянки в России?“

Ответ: „Нам приходится работать очень тяжело, но положение все же улучшается“.

Вопрос: „Довольно ли население вашей деревни советской властью?“

Ответ: „В общем,—да, хотя кое-кто и ворчит на тяжелые времена“.

Вопрос: „А что относительно женщин вашей деревни, интересуются ли они государственными делами?“

Ответ: „Некоторые — да, но многие совершенно не интересуются“.

Вопрос: „Почему они не интересуются?“

Ответ: „Не привыкли, а в некоторых случаях мужья не хотят этого; кое-кто просто времени не имеет“.

Вопрос: „Многие ли голосовали во время последних выборов в Совет?“

Ответ: „По моему мнению, с половиною женщин в моей деревне голосовало. Большинство молодых женщин безусловно голосовали, но и некоторые из старух тоже были заинтересованы в этом деле“.

Затем она нас подвергла допросу о положении вещей в Англии.

Во время посещения нами бывших охотничьих загонов царя близ Ялты соседние крестьянки проявили к нам много дружелюбия. Они принесли нам кипящий самовар, и мы

пригласили их разделить с нами еду, после чего мы и завели с ними разговор.

Вопрос: „Давно ли вы здесь живете?“

Ответ: „О да, мы здесь и родились“.

Вопрос: „Лучше ли вам теперь, чем раньше?“

Ответ: „Трудно сказать: мы работали раньше, работаем и теперь“.

Вопрос: „Больше ли у вас теперь земли, чем раньше?“

Ответ: „Да, я так думаю“.

Вопрос: „Принимали ли вы участие в выборах в Советы?“

Ответ: „Нет, мы ничего об этом не знаем“.

Вопрос: „Слышали ли вы когда-нибудь о советской власти?“

Ответ: „Не очень много“.

Было ясно, что новая жизнь не проникла еще к женщине-крестьянке. Хотя среди крестьян мы встречали весьма активных работников Советов, но они, повидимому, придерживаются той точки зрения, что женщина — это все-таки женщина и не должна вмешиваться в политическую и социальную жизнь. Длительную работу придется проделать, прежде чем женщина в деревне достаточно научится пользоваться своими правами и привилегиями и принимать участие в государственной и общественной жизни страны.

Ясли в деревенских округах открываются по мере поступления средств. Так, в Московской губ. уже имеется 161 яслей для 4 тысяч детей. К лету 1924 г. по деревням РСФСР было открыто 800 яслей. Эти ясли работают с момента ухода матери на работу и закрываются только тогда, когда матери возвращаются с работы. Так же, как и в фабричных яслях, здесь детей кормят, за ними смотрят и им оказывают необходимую медицинскую помощь совершенно безвозмездно. Сначала некоторые из крестьянок относились весьма неблагоприятно к организации яслей, но теперь все большее и большее число из них занимаются яслями и активно помогают как в организации, так и в ведении этого дела. По общему признанию, деревенские ясли теперь рассматриваются как огромное благо для ребенка и вынужденной работать матери.

Степень, в какой крестьянки начинают принимать участие в союзной работе, иллюстрируется тем фактом, что в местных комитетах батраков или в батрацкой секции союза

работников земли и леса процент женщин, выбранных к 1 июня 1924 года, составлял 8,6%. В руководящих органах уездных отделов того же профессионального союза—9% женщин. В руководящих органах губернских отделов число женщин составляет 5,6%, а к 1 января 1925 года пропорция их возросла до 6,3%.

Неграмотность среди этой группы крестьянок-работниц постепенно ликвидируется. Школы для неграмотных организуются местными отделами союза Всеработземлес, и в настоящее время таких центров имеется свыше 11 тысяч. ЦК союза распространяет среди своих членов учебники для начинающих бесплатно. В начале нынешнего года 30% членов союза женщин были неграмотны, но это число к настоящему времени безусловно уже уменьшилось.

Во многих местностях Союза ССР созываются специальные конференции крестьянок, и на этих конференциях рассматриваются всевозможнейшие вопросы—от вопроса о наилучшем способе питания грудного ребенка и до вопроса о взаимоотношениях с Великобританией и положении в Германии!

Существуют крестьянские журналы, редактируемые и составляемые крестьянками, и многие из крестьянок проявили себя великолепными организаторами.

ГЛАВА XII

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Много писалось и говорилось об уничтожении семейной жизни в Советском Союзе, при чем при этом предполагалось, что все это вело и ведет к безнравственным отношениям между полами, к полигамии и пр. Однако, правда то, что в настоящее время в СССР по меньшей мере не больше безнравственности, чем это наблюдается в других странах и, конечно, насколько мы можем судить, гораздо меньше безнравственности теперь, чем в дореволюционное время.

Все разговоры о разрушении семейной жизни и все выводы отсюда основываются на том факте, что советская власть, равно как и наиболее прогрессивные женщины в Советском Союзе, стремятся к более активному и разумному участию женщин в общественной, союзной, политической и международной жизни. Чтобы достичь этого, утверждают они, как мы уже указали в главе „Женщина в производстве“, существенно необходимо освободить женщину от ее векового домашнего рабства, от постоянной тирании ее горшков, кастрюль и корыта. С этой целью власти поощряют всеми возможными способами учреждение общих столовых при фабриках, организацию столовых кооперативами. С этой целью несколько лет тому назад было организовано специальное общество „Нарпит“, которое является кооперативным обществом по организации народных столовых. В этих столовых можно получать превосходные обеды, примерно, за 40 копеек и несколько более простые за несравненно меньшую плату. Делегация посетила некоторые из этих столовых в различных городах СССР и ела в них обычную пищу. Эти столовые светлы, просторны и чисты, хотя обставлены очень просто и даже бедно. „Нарпит“, например, не может снабжать столовые скатертями, и столы поэтому покрыты белыми клеенками.

Но „Нарпит“ стремится не только доставить дешевую пищу: он стремится и воспитать обедающих, и стены каждой столовой поэтому украшены картинами, портретами революционных вождей, плакатами и лозунгами, иллюстрирующими единственный путь к возможному освобождению женщины от ее экономического и духовного рабства, а именно — путь освобождения ее от домашних забот. Здесь, как и во всех рабочих клубах, которые мы посещали, лозунги настаивают на необходимости эмансипации женщины, ее вступления в общественную жизнь, так как это существенно необходимо в качестве дополнения к освобождению рабочего класса в целом. Сверх того, при таких столовых весьма часто имеются читальни с большим количеством газет и журналов, а иногда и библиотеки. В таких случаях имеется специально женщина, которая оказывает помощь советом при выборе материала для чтения.

Здесь рабочий может придти с женой и семьей и обедать, получая лучше сваренную и более дешевую пищу, чем он может обеспечить себе дома.

Следует отметить мимоходом, что „Нарпит“ уже открыл 36 столовых в Ленинграде, способных доставить обед 36.500 душам; 33 столовых в Москве для 29.800 человек, а в разных губерниях РСФСР им открыто 128 столовых, способных обслужить 102.200 человек. Значительное число аналогичных столовых было организовано и на Украине, в Грузии и в других частях Союза.

Делаются в настоящее время попытки устроить общественные прачечные, хотя до сих пор их сравнительно мало.

Для того, чтобы еще более привлечь женщину к участию в жизни рабочих клубов, в настоящее время силы направлены на устройство детских уголков в клубах, где дети членов клуба находятся под присмотром специального квалифицированного персонала, благодаря чему женщина освобождается для равного с мужчиной участия в отдыхе и в культурно-просветительной и общественной работе.

Та же двойная цель лежит в основе создания яслей и детских садов при фабриках и учреждениях.

Мы видим, таким образом, что так называемое „уничтожение семейной жизни“ в СССР превращается просто-напросто в попытку уничтожить все то, что является наилучшим

в нашей жизни, в попытку поставить женщину на одинаковый уровень в экономическом, социальном и политическом отношении с мужчиной. Это еще более подчеркивается законами о браке, разводе, детях, которые мы рассмотрим ниже.

Но если считать под семейной жизнью все то, что есть лучшего в семейной жизни, а именно—сердечную близость между мужем и женой, как разумными товарищами, с равными правами, привилегиями и обязанностями, взаимными интересами, любовью к своим детям и выполнением своих обязанностей по отношению к последним, тогда мы без всякого колебания можем сказать, что мы не видели ни малейшего намека на ослабление подобного рода семейных уз. Мы встречали многих представителей всевозможных общественных групп, ведущих счастливую семейную жизнь как в тех случаях, когда женщина занята целиком вне дома, так и в тех случаях, когда она все еще занята домашним хозяйством. Мы встречали также многочисленные пары членов союзов с детьми, при чем и муж и жена оба были активными союзными и партийными работниками, часто проводя месяцы вдали друг от друга за выполнением общественных обязанностей. Но ни их любовь, ни их интерес к своим детям, насколько мы могли видеть, никоим образом от этого не страдали. Здесь, как и в Англии, есть много семейств, в которых и муж и жена оба работают, оба интересуются общественной жизнью, оба чаще всего обедают, ужинают и завтракают вне дома, и мы все же не можем сказать, что в результате этого их семейная жизнь, понимаемая в лучшем смысле слова,—разрушена.

БРАК И РАЗВОД

Девушка имеет право выйти замуж в возрасте 17 лет, а юноша может жениться в возрасте 18 лет. Как и в нашей стране, брачные отношения запрещены между близкими родственниками (братья, двоюродные братья и сестры, мать и сын и т. д.), но не между дядей и племянницей и племянником и теткой. Церковный брак, хотя и допускается, но не считается сам по себе законным. Все браки должны быть зарегистрированы в соответствующем гражданском органе. Брак может иметь место лишь с согласия обеих сторон. Двоемужество или двоеженство запрещены. Так как женщина считается равноправной мужчине, она не теряет своей

индивидуальности с выходом замуж. Прежде всего, брачная фамилия пары может быть по выбору либо фамилией мужа, либо фамилией жены, или каждый из них может продолжать пользоваться своей собственной фамилией. Их решение по этому вопросу регистрируется. Во-вторых, женщина по выходе замуж не становится необходимо подданной страны ее мужа. Женщина СССР, выходя замуж за иностранца, остается гражданкой СССР. Женщина какой-либо национальности, скажем, британка, выходя замуж за гражданина СССР, остается, согласно советским законам, гражданкой Великобритании и может переменить свое гражданство на советское только с соблюдением обычных правил и регламентов, регулирующих натурализацию иностранцев в Советском Союзе. Далее супруг не может принудить жену следовать за ним, если он переезжает на новое место жительства. В этом, как и в других отношениях, женщина считается человеческим существом, наделенным равными с мужчиной политическими, экономическими и общественными правами.

Брак не связан обязательно с имущественной общностью между мужем и женой. После брака каждый может продолжать обладать собственностью, вести свое дело независимо один от другого. Домашняя обстановка и другая собственность, накопленная общими силами за время брака, разделяется при разводе либо поровну, либо в пропорциях, установленных судом.

Во время болезни, безработицы или инвалидности мужа или жены, та сторона в браке, которая это может делать, обязана поддерживать другую. Если одна или другая сторона моложе 18 лет или если мужчине 55, а женщине 50 лет и у них нет других средств существования, то та сторона, которая может выполнять это, должна поддержать другую. Даже если имеет место развод, поддержка супругом жены или наоборот продолжается до того времени, пока не прекращается потребность в этом.

Так как по советским законам брак считается строго гражданским договором, единственной основой которого являются любовь и стремление друг к другу, то естественно, что, по советским законам, раз такого основания для брака более нет (т. е. раз мужчина и женщина не любят более друг друга и не желают жить друг с другом), развод сторон делается

столь же легким, как и заключение договора о браке. Все, что муж и жена должны сделать в таких случаях, это придти к соглашению относительно желания расстаться. Они должны об этом сообщить соответствующим властям, приложив брачное свидетельство или подписанное ими обоими заявление об их нынешнем брачном состоянии, и развод тогда им предоставляется. Если развода требует лишь одна сторона, вопрос переходит в судебное учреждение того округа, в котором живет жалобщик.

В тех случаях, когда налицо имеются дети, или одна из сторон не имеет средств к существованию, либо неспособна к труду, тогда, если стороны приходят к определенному соглашению относительно поддержки детей и так далее, это решение просто регистрируется в судебной инстанции и с этого момента приобретает силу законного решения. Если сумма содержания, обусловленная сговором, меньше, чем та, которую взявшая на себя обязательства сторона может уплачивать, то жена, дети или супруг (в зависимости от того, кто из них несет ответственность), получающие поддержку, могут апеллировать к судебной инстанции и требовать увеличения суммы. Если между сторонами не достигнуто ранее согласие, то судебная инстанция решает все вопросы относительно сумм, выдаваемых на содержание, относительно того, при ком должны быть дети, и т. д.

По вопросу о поддержке и воспитании детей единственный вопрос, который стоит перед судебной инстанцией, это — благо детей.

Вся процедура в связи с разводом, алиментами, опекуном над детьми и т. д. совершенно бесплатна для сторон, и средства, которые должны идти на содержание детей, жены или супруга, должны быть, в первую очередь, выделены из заработной платы, доходов или собственности ответчика.

Следует отметить, что содержание детей является равной обязанностью отца и матери, но когда одно из этих ответственных лиц лишено средств к существованию, заболело, потеряло трудоспособность или находится без работы, то это лицо может быть целиком или частично освобождено от взносов на содержание детей. Это правило, которое должно соблюдаться во время брачного состояния, остается в силе и после развода.

НЕЗАМУЖНЯЯ МАТЬ И ЕЕ ДЕТИ

Согласно советским законам, между законными и незаконными детьми не существует никакой разницы. Беременная женщина, если ее брачное состояние не зарегистрировано, или если отец будущего ребенка не ее супруг, может, раз она имеет основание полагать, что отец ребенка не выполнит своих обязанностей по отношению к последнему, не позднее чем за три месяца до ожидаемых родов, объявить имя отца ребенка, его место жительства и т. д. местным властям. Предполагаемый отец ставится в таком случае в известность об этом заявлении и может апеллировать против него не позднее двух недель по получении извещения. Если он не апеллирует в течение этого периода, или если после его апелляции судья найдет, что женщина имела полное основание для своего заявления, он должен нести свою долю издержек по родам, по содержанию ребенка и т. д. в том же объеме, как если бы пара жила брачной жизнью. В тех редких случаях, когда женщина имела половые сношения с несколькими мужчинами и отец не может быть указан, все эти мужчины совокупно ответственны за содержание ребенка и, согласно новой статье закона, отдельное лицо среди них, которое скорей всего может поддержать и воспитать ребенка, считается законным отцом.

ВЗАИМНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Содержание детей родителями как состоящими в браке, так и живущими вне брака, обязательно, и заброшенность ребенка или скверное к нему отношение считается преступным деянием и соответственно карается. Дети отвечают равным образом за содержание своих родителей, когда последние больны, потеряли трудоспособность или находятся без работы. Так как отец и мать несут одинаковые обязанности по отношению к детям, то они наделены и одинаковыми правами. Так, дети находящихся в браке родителей принимают общее брачное имя, согласованное между родителями. Дети живущих вне брака родителей заимствуют имя либо от отца, либо от матери, в соответствии с уговором родителей. Если последние не могут согласовать этого вопроса, тогда судебная инстанция решает, должен ли ребенок носить имя отца или матери. То же правило применяется и к случаям развода.

Хотя советское правительство откровенно против навязывания религиозных исповеданий населению, тем не менее каждому отдельному лицу предоставляется следовать своему собственному убеждению, при чем в деле уничтожения религиозных верований народа правительство полагается на распространение образования.

При подобных обстоятельствах едва ли необходимо указывать, что никакая определенная религия и никакая определенная секта не пользуется привилегированным положением по сравнению с другой. Церковь целиком отделена от государства, и религия считается чисто личным делом. Религиозное воспитание детей предоставляется родителям. Если последние согласны воспитывать своего ребенка в определенной религии и делают письменное заявление об этом, тогда ребенок считается принадлежащим к данной церкви или религии, но в тех случаях, когда родители не могут согласовать или не согласовали своих точек зрения относительно религии своего ребенка, последний считается не принадлежащим ни к какой церкви или религии до 14-летнего возраста, когда ребенок сам может избрать ту церковь, к которой он желает присоединиться, если он вообще желает это сделать.

Согласно новой статье в кодексе законов о семейном праве, все дети рассматриваются, как не принадлежащие ни к какой религии, пока они сами не достигнут зрелого возраста и не могут сами выбрать, к какой церкви они хотели бы присоединиться, если бы такое желание у них было.

ГРАЖДАНСТВО

В тех случаях, если один из родителей—гражданин СССР, а другой—гражданин иной страны, родители имеют право решить вопрос о гражданстве своих детей. Такого рода соглашение должно быть оформлено в письменном виде в момент регистрации их брака. Однако, когда налицо нет такого соглашения, то дети, родившиеся в СССР, рассматриваются как граждане последнего до 18-летнего возраста, после чего они могут сами себе избрать страну, гражданами которой они желают быть.

ГЛАВА XIII

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Вся работа просвещения—элементарные школы, средние школы, технические школы, университеты и т. д.—находится в ведении Комиссариата Народного Просвещения каждой из республик, входящих в СССР. Комиссариат состоит из различных отделов, которые ведают различными ответвлениями народного просвещения. Каждый комиссариат имеет свои отделения по всей республике, при соответствующем исполнительном комитете, т. е. при местной правительственной власти. Сверх того, местные Советы обыкновенно организуют специальные секции по народному просвещению, которые обеспечивают прямое участие представителей рабочих и крестьян в просветительной работе в данной местности.

С самого начала целью советского правительства была организация бесплатного образования для всех детей. Немедленно после революции была организована значительная сеть детских садов, яслей и детских домов, но долгие годы войны и блокады настолько подорвали средства государства, что расходы на народное просвещение пришлось урезать, и к 1922 году число школ, яслей и т. д. значительно сократилось. Но с тех пор—и особенно в течение последних двух лет—наблюдается заметное возрождение дела народного просвещения. Тем не менее, советская власть еще далеко не в состоянии удовлетворить все потребности в этом отношении. Так как число школ не отвечает потребностям, то предпочтение оказывается детям рабочих и крестьян; дети предпринимателей, частных торговцев и лиц свободных профессий, естественно, имеют большую возможность получить образование на дому и, таким образом, принимаются лишь после того, как потребность рабочего класса удовлетворена.

ДОШКОЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Кроме яслей и детских садов, которые находятся при значительном числе фабрик и которые мы описали в главе „Женщина в производстве“, имеются также местные ясли и детские сады. Число их еще недостаточно для удовлетворения потребностей, но они настолько быстро организуются, насколько это допускают наличные средства, и, считаясь с фактом, что в царской России едва ли имелись подобного рода учреждения для рабочих, прогресс нужно считать достаточно значительным. Так, по всему СССР, исключая Закавказскую Федерацию, на 1 января 1924 года было 1109 дошкольных учреждений (яслей и детских садов), 16.910 школ-семилеток и известное число домов и постоянных детских колоний для детей дошкольного возраста. Последние отличаются от летних колоний, которые организуются для городских детей в течение летних месяцев, великолепные образцы которых мы видели в Грузии. Во всех республиках Союза имеются подобные учреждения, и мы посетили некоторые из хорошо оборудованных, великолепно организованных яслей и детских садов на Украине, в Грузии и в других частях Союза.

ДЕТСКИЙ САД НА ФАБРИКЕ „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“

В качестве иллюстрации, мы можем описать детский сад при конфетной фабрике „Красный Октябрь“ в Москве, который является в достаточной степени типичным для других садов в Советском Союзе.

Когда мы подошли к саду, первое, что поразило нас, было объявление, оповещающее о дне в неделю и времени, когда матери могут приходиться для переговоров о своих детях с учителями и няньками. Здесь, как и в других детских садах и во всех яслях, до того как входишь в комнаты, где находятся дети, приходится надевать белый халат. Комнаты, отведенные под игры, работы и спальни (дети до 7-летнего возраста спят в течение дня в отдельных кроватках, отведенных каждому ребенку), ярко залиты светом, разукрашены портретами революционных вождей и рисунками самих детей, включая и рисунки, иллюстрирующие времяпрепровождение их в день 1 мая, небольшими описаниями, глиняными моделями животных. Более темные комнаты дома (который раньше принадлежал владельцу фабрики), отведены

под раздевальню, под склады и т. д. Работа чрезвычайно хороша.

Старшие дети показывали нам, как они поют, маршируют, как они играют и т. д. Все это, если и не столь тщательно продумано, как в наших садах, все же очень красиво и поучительно. У детей есть свои собственные маленькие креслица и столики, но общая обстановка здесь, как и в большинстве других садов, беднее, чем в хороших садах в Англии, которые, однако, обычно не предназначены для детей рабочих. В данном детском саду имеется помещение для 80 детей, и лишь 2 из них—дети коммунистов. Вопрос, к какой партии принадлежит мать ребенка, не принимается во внимание при рассмотрении вопроса о приеме ребенка. Среди детей выбираются те, родители которых менее всего в состоянии предоставить им надлежащий уход и матери которых работают вне дома. По вопросу о плате мы можем сказать, что в большинстве случаев нет никакой платы, но большинство женщин, для того, чтобы их дети могли пользоваться лучшей пищей, вносят дополнительно по 2 рубля в месяц. Дети получают еду три раза в день.

ЕДИНАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА

Для детей школьного возраста имеется то, что известно под названием единой трудовой школы, которой рассчитывается охватить полностью всех детей школьного возраста к 1933 году.

Эти школы открыты в течение 10 месяцев в году и разделяются на начальную и среднюю школы, при чем первая посещается детьми, примерно, от 8 до 11-летнего возраста, а последняя—от 12 до 17-летнего возраста. Смешанное воспитание применяется повсюду не только в этих школах, но и во всех учебных заведениях в Советском Союзе.

Образование в этих школах тесно связано с окружающей ребенка обстановкой и основано на естественной активности и самостоятельности учащихся. Дисциплина почти целиком покоится на самоуправлении, или на том, что можно было бы назвать „общественным мнением“ самих детей. Самоуправление выливается в весьма простую форму в низших классах и становится более определенным и хорошо организованным в высших классах. Телесные наказания запрещены законом и, если, вообще, какое-либо иное наказание и применяется,

то, обычно, по решению товарищей нашалившего ребенка. Из разговоров, которые мы вели со многими учителями школ, садов, детских домов и колоний, вытекает, что эта система оказалась весьма удовлетворительной.

Обучение в школах сельско-хозяйственных округов имеет общий сельско-хозяйственный уклон, а в промышленных округах — индустриально-технический уклон, в соответствии с главнейшими производствами округов, в которых находятся школы. Многие из школ, которые непосредственно после революции попали в ведение определенных профессиональных союзов и только позднее переданы в ведение государства, до сих пор еще ведутся по определенному уклону. Так, одна из школ, посещенных нами в Харькове, целиком почти посещается детьми металлистов: 1.000 из 1.200 учащихся здесь — дети металлистов.

ПОСЕЩЕНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

Продолжительность учебного времени здесь установлена с 9 утра до 6 часов вечера, в зависимости от возраста детей, при чем самый младший возраст оставляет школу в 1 час дня. В школах, примерно, одно и то же число мальчиков и девочек. Дети принимаются в эти школы по достижении 7-летнего возраста и находятся в школе до 15 лет. В течение последних лет школьного пребывания педагоги устанавливают, к какому предмету учащийся проявляет наибольшую склонность, и по окончании школьного курса он посылается в производственную школу на 2 года, после чего в течение 2 лет он состоит в ученичестве в данной профессии и затем получает право поступить в какое-нибудь высшее учебное заведение или университет. Преподают в школах все обычные школьные предметы, включая немецкий язык.

Все дети сами избирают свой собственный исполнительный комитет, который и решает, какие меры надо применять по отношению к детям, нарушающим школьные правила. На последних детей не налагается никакого наказания. В случае непокорности со стороны детей, вызываются родители и затем производится обследование домашних условий жизни ребенка. Отсталые дети выделяются, и для них организованы несколько меньших размеров классы, так что каждый из них может получить индивидуальное обучение.

Исполнительный комитет заседает раз в неделю, а кроме того, имеются еще общие собрания школьников, которые созываются один раз в месяц. Педагогический комитет заседает по мере необходимости—иногда один раз в две недели, иногда один раз в месяц. Кроме того, еженедельно созываются заседания специалистов-учителей по какому-нибудь одному предмету. Действует в качестве совещательной организации родительский комитет. В педагогический комитет кооптировано два доктора и они же кооптированы в родительский комитет. Один раз в три месяца происходят совместные заседания педагогического комитета, родительского комитета и исполнительного комитета учащихся.

Городской Совет Рабочих Депутатов точно так же представлен в школе для наблюдения за интересами детей.

Временами преподаватели организуют лекции для родителей по вопросам просвещения, воспитания и т. д. Сверх того, директор школы часто выступает с лекциями на митингах фабричных рабочих. Нам сообщили, что с год тому назад представители Женотдела коммунистической партии и профессиональных союзов образовали специальный комитет для того, чтобы наблюдать за благополучием детей. В результате работ этой организации были учреждены кухни, и детям доставляется горячий завтрак. Последний стоит 10 копеек; дети, чьи родители не могут позволить себе платить за завтрак 10 копеек, получают завтрак бесплатно. Школьной столовой пользуется большинство детей.

Дважды в год происходит медицинский осмотр всех детей. В помещении школы находится хорошо оборудованный госпиталь, в котором имеется и зубоврачебная секция, где дети получают возможность немедленно полечить зубы, как только в этом является потребность. Мы посетили классные комнаты и просмотрели тетради школьников. Результаты во многих случаях оказались исключительно хорошими, равно как хороши были и образцы работ, развешенные по стенам.

Когда мы посетили школу, дети деятельно готовились к своей ежегодной выставке, и мы увидели несколько замечательно хорошо построенных моделей машин. Мы видели и описание того, как получают различные материалы. При этом описания были иллюстрированы рисунками и образцами продуктов в различных стадиях производства.

Подготавливались и планы и модели фабрик и т. д. Сами дети чрезвычайно гордятся своими приготовлениями и объясняют, как они составили образцы во время своих посещений капиталистических фабрик, и, в свою очередь, задали нам ряд весьма разумных вопросов о жизни и школах великобританских детей: какого рода движение пионеров имеется в Англии, сколько там имеется комсомольцев и организаций для рабочей молодежи и т. д.

При школе имеются мастерские и музей, значительное число образцов в которых собрано самими детьми.

Число детей в одном классе колеблется от 30 до 35 душ. Все дети разделены на 30 групп для посещения мастерских, и каждая группа посещает в год 10 фабрик. Нас особенно поразило как в этой школе, так и в других школах, посещенных нами, хорошее отношение между начальниками, учителями и детьми.

В этой школе мы видели то, что мы ранее замечали только в некоторых из детских домов, а именно — классы на открытом воздухе. При школе имеется сад, и там поставлено достаточное количество столов и стульев для того, чтобы в хорошую погоду вся школа могла заниматься на открытом воздухе. Около 70% детей в этой школе, как нам сообщил директор, входят в отряды пионеров. Нам также сообщили, что 92% харьковских детей в этом году посещают школы и что есть все основания рассчитывать на 100% в следующем году. Когда нам сообщено было, что образование обязательно, мы задали вопрос о наказаниях, каким подвергаются родители, отказывающиеся посылать своих детей в школу. На это был получен ответ, что еще ни разу не приходилось иметь дела с такого рода случаями. Родители, напротив, даже чрезвычайно озабочены тем, чтобы их дети посещали школу. Вообще, пройдет очень немного времени до тех пор, пока по меньшей мере начальное образование станет всеобщим на Украине.

Нижеследующая таблица показывает рост общего числа учреждений народного просвещения в различных республиках Советского Союза за время с января 1923 года по январь 1924 года. С той поры наблюдался весьма значительный рост как числа учреждений народного просвещения, так и учащихся, но мы не в состоянии были получить необходимые статистические данные до отъезда из России.

Республики	Число учебных заведений		Число учащихся	
	На 1 янв. 1923 г.	На 1 янв. 1924 г.	На 1 янв. 1923 г.	На 1 янв. 1924 г.
РСФСР	72.659	74.338	5.748.974	6.176.033
Украинская ССР	18.428	15.590	1.548.532	1.633.385
Белорусская ССР	1.571	1.723	97.932	131.645
Закавказская ССР	3.147	4.025	280.170	438.571
Общее число по СССР .	95.805	96.676	7.675.608	8.379.634

На Украине определенное число мелких, плохо поставленных школ было закрыто, и учащиеся были размещены в более крупных школах.

Число начальных школ в СССР и детей, посещающих их, возросло с 64.078 школ с 4.657.890 учащимися в 1923 году до 67.473 школ с 4.950.147 детьми. Эти цифры не включают Закавказских Республик, но включают все другие части СССР. С другой стороны, как число детей в дошкольных учреждениях, детских садах и т. д., так и число детей в детских домах уменьшилось за этот период, но с конца 1924 года их число опять возрастает. Фабричные ясли описаны в главе о положении женщины в производстве.

ДЕТСКИЕ ДОМА

Для дефективных детей имеются специальные дома, специальные же дома имеются и для детей-сирот. Мы посетили некоторые из этих домов, в большинстве случаев, когда наш визит совершенно не ожидался, и мы отметили, что помещения очень чисты, дети, хотя и бедно одеты, но выглядят хорошо упитанными, отношения между детьми и учителями казались нам весьма удовлетворительными. Некоторые из образцов детских работ, включая и результаты кустарных работ, письменные работы, рисунки и т. д., исключительно хороши. Каждая школа и каждый детский дом имеет свой ленинский уголок, где детей учат интересоваться работами и сочинениями „дяди Ленина“. „Любить учение, хорошо относиться к другим и помогать своим товарищам-рабочим, — гласят лозунги на стенах, — это — выполнять заветы „дяди Ленина“, и надлежащим образом проявлять любовь к нему“.

На 1 января 1924 года имелось 4.605 детских домов, в которых находилось 317.854 детей в СССР, за исключением Закавказских Республик.

УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ И ПРЕСТУПНЫХ ДЕТЕЙ

Приемные центры, это—учреждения, которые принимают бездомных детей, и в которых нуждающимся детям оказывается необходимая помощь. Здесь дети остаются до момента, пока для них не будет найден постоянный дом. Эти центры организованы отдельно для мальчиков и девочек.

Обсервационные и распределительные центры имеют дело с дефективными и преступными детьми. Штат состоит из врачей, учителей и психологов, которые пытаются установить психологические и другие особенности каждого ребенка в отдельности, с целью определения наиболее подходящего учреждения для каждого.

Специальные комиссии по детской преступности. Эти последние состоят из председателя, учителя, судьи и доктора для определения, что именно необходимо применить для воспитания молодого преступника или дефективного ребенка. Специально подготовленные учителя содействуют работе комиссий: они расследуют условия, при которых совершено было преступление, и затем посещают дом каждого ребенка или место работы и сообщают комиссии о результатах мероприятий, предпринятых по отношению к молодому преступнику.

Институты или дома для дефективных. В РСФСР имеется 155 школ для морально дефективных детей, 60 школ для духовно дефективных, 21 школа для слепых и 43 школы для глухонемых детей. Подобного рода учреждения существуют и в других республиках.

ШКОЛЫ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА

Одна из крупных потребностей советской промышленности в настоящий момент заключается в подыскании большого числа квалифицированных работников, особенно в текстильной, металлургической и полиграфической промышленности. Среди квалифицированных рабочих имеется лишь очень незначительный процент безработных; напротив, для развития дальнейшего строительства своей промышленности,

многие из отраслей которой, требующие высокой квалификации, едва ли были известны в России до революции, — существенно необходимо все возрастающее число высоко квалифицированных рабочих. Это было понято в СССР с самого начала, и при целом ряде важных предприятий и фабрик были открыты фабрично-заводские школы. Отсутствие фондов помешало их развитию в надлежащем масштабе, но тем не менее они уже выполняют очень хорошо работу по подготовке новых кадров квалифицированных рабочих из молодежи, которая в то же время получает и общее образование в течение всего времени пребывания в фабричной школе. Возраст молодежи в этих школах колеблется от 14 до 18 лет. Дети от 14 до 16-летнего возраста посещают школу в течение 4 часов и практикуются в мастерских еще в течение 4 часов, получая за работу, которую они выполняют, соответствующую заработную плату. Молодежь от 16 до 18-летнего возраста работает 6 часов и находится в школе в течение 2 часов.

Как и следовало ожидать, вследствие большой отсталости женщин, число девушек и молодых женщин в этих школах гораздо меньше, чем число мальчиков и юношей. Так, в 251 фабричной школе в РСФСР, доставивших сведения за 1924 г., учащихся девушек было всего 16,5%. Число последних, однако, все повышается. Так, из всего числа принятых в конце 1924 года 23% были девушки. Следует, равным образом, отметить, что чем выше возраст учащихся, тем больше пропорция мальчиков, тогда как в более молодых группах пропорция девушек повышается, что опять-таки указывает на факт постепенно все увеличивающегося вовлечения в эти школы девушек.

Единственные фабричные школы, в которых число учащихся женского пола выше, чем пропорция учащихся мужского пола,—это школы в производстве одежды. Но даже в школах таких отраслей производства, как металлическая, где, естественно, число женщин, находящих себе работу, незначительно, за последние несколько лет наблюдается крупное улучшение в смысле повышения количества учащихся женского пола. Так, в 1921—22 году только 1/2% учащихся в школах по металлообрабатывающим предприятиям были женщины, в 1922—23 году число это поднялось несколько,

но все же число женщин не доходило и до 1%, а к концу 1924 года пропорция уже составляла 3,8%. В Ленинграде общее число учащихся женского пола во всех фабричных школах в 1922—23 году было 937, к 1924 году число это поднялось до 1170. В школах текстильной промышленности учащиеся женского пола составляют 32%; в школах полиграфической промышленности—23,11%; в горно-заводских школах—от 5 до 7%, в некоторых даже до 11%; в бумажной индустрии—от 25 до 30%. Сверх того, имеются еще профессионально-технические школы, прямо не связанные с определенным предприятием. Здесь пропорция женщин, изучающих ту или другую профессию, весьма незначительна: колеблется от 1 до 10%, при чем средняя пропорция равна 8,5%, за исключением школ по производству одежды, в которых пропорция учащихся-женщин превышает 97%. В сельско-хозяйственных школах пропорция женщин сравнительно низка и составляет лишь 18%.

В школах, которые готовят к тому, что называется „образованными профессиями“, пропорция женщин гораздо выше. Так, процент студенток в учительских школах равен 55,9, а в медицинских школах—88,7%.

Число женщин, учащихся в высших учебных заведениях, университетах и т. д., тоже довольно значительно; так, в РСФСР в начале 1924—25 года 41.750 студентов из общего числа 120.900 были женщины.

РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ

Советское государство открыто заявляет о своем рабочем характере и стремится управлять страной исключительно в интересах промышленных и крестьянских трудящихся масс. Так как образование этих классов населения в царской России было в полном загоне, то совершенно естественно, что сравнительно немного рабочих и крестьян обоого пола, а особенно женщин, подготовлено в настоящее время к поступлению в университет. Для того, чтобы предоставить крестьянам и рабочим, которые не получили среднего образования, возможность подготовиться к поступлению в университет, для взрослых рабочих были организованы особые школы, рабочие факультеты как дневные, так и вечерние. Студенты, которые посещают эти школы в дневное время, обычно

пользуются государственной стипендией в размере около 20 рублей в месяц, а некоторые из союзов выдают своим студентам добавочные пособия. Предприятия также уделяют средства на стипендии. На 1 января 1925 года такого рода стипендиями пользовалось около 30% студентов. Сверх того, имеется О-во помощи пролетарскому студенчеству, которое организует столовые, где студенты питаются бесплатно три раза в день. Одна из таких столовых, которую мы посетили в Ростове-на-Дону, ежедневно снабжает пищей 1500 студентов. Каждый университет, рабочий факультет и т. д. составляет список студентов, нуждающихся в поддержке, и посылает в главное отделение О-ва в данном городе и, если фонды или помещение недостаточны для удовлетворения всех нуждающихся в помощи, то выбирают наиболее нуждающиеся. Посещенная нами столовая в Ростове-на-Дону было очень чисто, но просто обставлена деревянными скамьями и столами. Однако, простота эта искупалась великолепными, роскошными потолками и стенами, при чем, как нам говорили, все эти работы выполнили сами студенты. По стенам были развешены портреты революционных вождей и революционные лозунги. Такие же студенческие столовые организованы в большинстве крупных городов.

Вечерние факультеты посещаются рабочими, которые в дневное время продолжают работать. Нижеследующая таблица показывает количество студентов, принятых в 1924—25 г. в РСФСР, и пропорцию женщин в числе этих принятых студентов.

	Дневные рабфаки		Вечерние рабфаки	
	Общее число принятых	В том числе женщин	Общее число принятых	В том числе женщин
Москва	1.822	263	1.661	126
Ленинград	1.530	201	371	37
Др. города	5.502	768	630	82
Итого по РСФСР . .	8.854	1.232	2.662	245

Всего в РСФСР имеется 92 рабочих факультета, при чем 17 из них—в Москве. Другие республики обладают аналогичными заведениями во всех крупных городах.

Пропорция студенток в дневных факультетах составляет 18,61% общего числа студентов за 1924—25 год. В вечерних факультетах эта пропорция равна 15,18%. Эти соотношения не считаются в какой бы то ни было мере удовлетворительными, и делаются новые попытки привлечь более значительное число женщин-студенток. Однако, трудности на этом пути огромные, ибо, как ни велика вообще была неграмотность среди населения в целом в царской России, она и до сих пор является самой высокой среди женщин-работниц и крестьянок.

Студенты посылаются на рабочие факультеты профессиональными союзами, партийными и крестьянскими организациями, и все наличные места распределяются между профессиональными союзами и другими организациями в разных округах.

БУХАРИНСКИЙ РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Самый крупный рабочий факультет в Москве, это— Бухаринский Рабочий Факультет, на котором работает 1500 студентов днем и 630 вечером. Около 55% студентов— рабочие, остальные—крестьяне. За последнее время предпринят был ряд шагов, чтобы увеличить число студентов-крестьян.

Как во всех рабочих факультетах, студенты и здесь должны быть при приеме не моложе 18-летнего возраста; если точно 18 лет, то от них требуется предварительная работа в производстве или в сельском хозяйстве по меньшей мере в течение 3 лет, если же они старше, то они должны были работать до поступления более длительный период. От поступающих также требуется, чтобы они в момент поступления имели элементарные познания.

Дневные занятия начинаются в 9 часов утра и кончаются в 2¹/₂ часа, вечерние начинаются в 7¹/₂ часов и кончаются в 11. Работает на рабочих факультетах 120 учителей и организаторов, и в каждом классе имеется около 30 студентов. Дневные курсы длятся три года, вечерние— около четырех лет. Первый год проходит в изучении общеобразовательных предметов и в конце этого года студенты, по совету преподавателей, избирают свою специальность. Курсы имеются по биологии, физике, политической экономии и педагогике.

В отделе социально-экономическом преподается только марксистская политическая экономия, ибо, как нам это было объяснено, „мы не имеем времени учить всему, а потому учим наилучшему и наиболее полезному, с рабочей точки зрения“. Данный факультет, подобно всем прочим, стремится дать то, что более или менее отвечает нашему среднему образованию, а именно—сделать рабочих достаточно подготовленными для поступления в университет. Поскольку речь идет о Бухаринском Факультете, надо признать, что он действительно достигает этой цели. Образцы работ студентов, показанных нам на стенах, и записки студентов по географии, искусству и по другим предметам, были воистину хороши. Химические и физические лаборатории не хуже, а в некотором отношении и лучше оборудованы, чем соответствующие лаборатории в большинстве наших городов, а биологическая лаборатория может быть сравнена, не к невыгоде для себя, даже с некоторыми нашими университетскими биологическими лабораториями, особенно, поскольку речь идет о великолепных образцах, собранных и препарированных самими студентами. Вдобавок факультет имеет библиотеку из новых и старых книг, определенное число хорошо устроенных читален, специальную ленинскую комнату, где изучаются труды Ленина, хорошую столовую, где студенты могут получить великолепный завтрак или ужин из двух блюд за 25 копеек.

В виду того, что порой приходится слышать утверждения, будто чтение классических русских авторов и т. д. запрещено, вполне уместно было бы сказать здесь, что мы заметили с особенным интересом в некоторых школьных помещениях, где изучается русский язык, на стенах фотографии всех известных русских авторов, даже и наиболее реакционных из них. Краткие биографии, с пометками, какие из книг особенно заслуживают внимания и т. д., сопровождают каждый портрет.

Закончившие курс на рабочих факультетах рабочие и крестьяне не подвергаются никакому экзамену и им дается предпочтение при поступлении в высшие учебные заведения. Нижеследующая таблица показывает увеличение числа студентов, посещающих высшие технические школы в трех из республик Союза.

Республики	Число техникумов всякого рода		Число студентов	
	1 янв. 1923 г.	1 янв. 1924 г.	1 янв. 1923 г.	1 янв. 1924 г.
РСФСР	2.822	3.064	415.474	484.165
Украина	837	947	106.017	122.260
Белоруссия	36	44	6.945	9.790
Всего	3.695	4.055	528.436	616.216

В эти цифры ключены следующие типы заведений:

Учебные заведения	Число заведений		Число студентов	
	1 янв. 1923 г.	1 янв. 1924 г.	1 янв. 1923 г.	1 янв. 1924 г.
Высшие (университеты и т. д.)	276	179	216.745	199.191
Рабфаки	103	126	36.926	42.041
Техникумы	830	698	105.585	119.454
Специальные технические курсы	2.486	3.052	169.180	255.530

Наряду с рабочими факультетами и другими учебными заведениями, перечисленными выше, нужно отметить различные вечерние курсы, которые организованы для повышения квалификации рабочих, для переподготовки учителей соответственно потребностям современных школ и учебных заведений Союза, для подготовки промышленных инструкторов, административных работников, а также по разным специальным предметам. Кроме того, имеются еще и партийные школы. Во многих из крупных городов Союза имеются прекрасные университеты.

ТИФЛИССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В Тифлисе мы посетили весьма хороший Грузинский университет, который посещался ранее лишь сыновьями знати и богатых. Теперь — это центр для распространения грузинской культуры среди рабочих на всей территории Грузинской республики. В этом университете учатся, примерно, пять тысяч студентов, и в момент нашего посещения университета пропорция женщин составляла 25%. Порой эта пропорция, как нам говорили, доходила до 40%. 75% студентов — рабочие, главным образом, с рабочих факультетов,

которые не платят ничего за право учения, тогда как остальные 25% набираются из других групп населения и платят определенную сумму. 700 студентов пользуются стипендией от государства в размере 25 рублей в месяц. Они и другие рабочие-студенты ездят в университет и обратно бесплатно и могут получать обед из двух блюд за цену от 15 до 20 копеек в студенческой кооперативной столовой. Среди факультетов университета мы нашли факультет социально-экономический, медицинский, педагогический, агрономический, естественно-исторический, языковедения, литературы и т. д. Курс длится четыре года. Университет оборудован прекрасными лабораториями, читальнями и имеет библиотеку с 320.000 томов на различные темы, при чем не вся эта библиотека хорошо организована, благодаря тому, что различные жертвователи настаивали на том, чтобы их дар остался в неприкосновенном виде, а частью вследствие недостатка в дееспособных библиотекарях.

В Москве имеются институты для подготовки красных профессоров, т. е. профессоров, вдохновляемых идеалами революции и имеющих в то же время научные познания. 10% студентов в этих институтах—женщины.

Наконец, много сил затрачивалось и затрачивается на то, чтобы побороть неграмотность во всем Союзе. В течение 1924—25 года было организовано для борьбы с неграмотностью свыше 61.000 центров, и в этих центрах училось читать и писать свыше 3 миллионов человек.

ДЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Юные пионеры—это организация детей от 11 до 16-летнего возраста, построенная, примерно, по образцу британского движения бой-скаутов (мальчиков-разведчиков), поскольку и организация юных пионеров поощряет всякого рода физкультуру на открытом воздухе, жизнь в лагерях и оказание всевозможных услуг. Но данная организация не прививает милитаризма и патриотизма, напротив, дети приучаются понимать международную природу рабочего движения. Они приобретают привычку относиться с любовью к международным героям рабочего класса и к социалистическому движению, их учат, как стать борцами за освобождение рабочего класса. Им прививаются ненависть и презрение к милитаризму, империализму и порабощению одной нации другой, стремление к международному миру, основанному на самоопределении всех наций как крупных, так и мелких. Они приобретают представление о достоинстве труда, выполняемого в общих интересах, и они знакомятся с историей рабочего класса и с социалистическим движением во всех странах. Их учат любить рабочих всех стран и презирать всех тех как в своей стране, так и за границей, кто, будучи сильным и здоровым, живет трудом других или угнетает каким-нибудь образом других. От наиболее юных и до самых старших — пионеры весьма развиты. Они проявляют огромный интерес к событиям как в своей собственной стране, так и в других странах, и, когда мы наблюдали за ними в их спортивных упражнениях, на демонстрациях, в кружках или просто при пении революционных песен, которые поются ими с подлинным пылом пионеров и борцов, которые хотя и на деле того, о чем они говорят, мы чувствовали, что эти дети будут воистину хорошими хранителями свобод,

завоеванных их отцами и матерями ценой столь героического самопожертвования. Конечно, дети ни дома, ни в школе не принуждаются вступать в ряды юных пионеров, но весьма значительное число из них вступает, и почти неизменно во всех школах и детских домах имеются отделения юных пионеров, а также Комсомола, к которому принадлежат более старшие подростки. Для наиболее юных имеется организация, известная под именем „Октябрат“.

На 1 января 1925 года имелось в организациях юных пионеров свыше миллиона детей, при чем из этого числа 60% были мальчики и 40% девочки. 45% членов организации юных пионеров — это дети рабочих, 31% — дети крестьян и только 24% принадлежали к другим слоям. В союзе коммунистической молодежи на 1 января 1925 г. насчитывалось 1.018.000 человек и 120.000 кандидатов, что составляет в общем 1.138.000. Из этого числа 84% — подростки мужского пола и 16% — подростки женского пола. 43% по своему происхождению — рабочие, 45% — крестьяне и 12% относятся к другим социальным группам. 9% членов являются детьми членов коммунистической партии, что показывает, в какой мере в ряды комсомольцев вступают равно дети не-партийных и партийных.

Нижеследующий разговор, — один из многих, — который мы имели с юным пионером, является характерным. Этот пионер — маленький татарин из Симферополя, которого мы подвезли на машине, после того как посетили его школу.

Вопрос: „Сколько вам лет?“

Ответ: „Одиннадцать“.

Вопрос: „Состоите ли вы в юных пионерах?“

Ответ: „Да“.

Вопрос: „Послали ли вас отец или мать в организацию юных пионеров?“

Ответ: „Нет, никто меня не посылал, я сам пошел и записался“.

Вопрос: „А почему же вы записались?“

Ответ: „Потому, что мне очень нравится быть пионером“.

Вопрос: „Почему?“

Ответ: „Мне очень нравится спорт, песни и затем у нас очень интересные разговоры“.

Вопрос: „О чем?“

Ответ: „О самых различных вещах: о том, как делаются разные вещи, порой о детях, о рабочих других стран. Некоторое время тому назад мы услышали относительно ваших рабочих в Англии. Я надеюсь, что вы тоже будете иметь скоро рабочую республику, так же как и мы“.

Вопрос: „Ваш отец не возражал против того, чтобы вы вступили в ряды юных пионеров?“

Ответ: „О нет, моему отцу это безразлично; он сказал, что я могу поступать, как я хочу, но отец одной из наших девочек был очень зол и даже пришел потолковать с учительницей по этому вопросу“.

Вопрос: „А что сказала учительница?“

Ответ: „Учительница сказала, что она не может помешать ребёнку вступить в ряды пионеров, если девочка хочет это сделать, и поэтому она вмешиваться не может“.

Вопрос: „Что же случилось после этого?“

Ответ: „В течение около недели девочка не приходила на наши пионерские собрания, но мы все продолжали ей рассказывать, как хорошо быть пионером, и она после этого вступила в наши ряды“.

Вопрос: „А что сказал ее отец?“

Ответ: „Я не знаю, но я думаю, она его мучила до тех пор, пока он не разрешил и, конечно, он вынужден был, в конце концов, согласиться“.

Ребенок сказал это с лукавым блеском в глазах, как будто он прекрасно знал, как выхлопотать что-нибудь у родителей.

Вопрос: „Сколько членов в организации юных пионеров?“

Ответ: „Около одного миллиона мальчиков и девочек“.

Вопрос: „Что вы, пионеры, намереваетесь делать?“

Ответ: „Мы — вторая смена“.

Вопрос: „Что вы хотите этим сказать?“

Ответ: „А разве вы не знаете? Комсомольцы — первая смена, а мы — вторая“.

Вопрос: „Что вы подразумеваете под словом „смена“?“

Ответ: „Разве вы не знаете, что такое смена? Ну, когда наши теперешние вожди Советов умрут, комсомольцы будут продолжать их работу и защищать рабочую революцию, а после комсомольцев идем мы — юные пионеры, и за нами еще третья смена, это — маленькие октябрята. Так что вы видите —

мы в полной безопасности, и работа Ленина не будет никем уничтожена“.

Вопрос: „А кто же помешает этому?“

Ответ: „Ну, Калинин, Троцкий, Рыков, наша Красная армия, Комсомол и мы — юные пионеры“.

Он сказал это с такой искренностью, и его личико до такой степени покраснелось, а его глаза блестели такой решимостью, что в этот момент мы подумали: если весь миллион детей так же искренен, то Советская Россия воистину неприступна!

ГЛАВА XV

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА

Те, кто знает,—а кто этого не знает?—как всегда угнетались национальные меньшинства в русской империи и какие чувства ненависти питали эти национальности к своим русским угнетателям, для тех весьма странно, на самом деле, слышать сердечные выражения доброжелательства и энтузиазма по отношению к русскому правительству со стороны татар, осетин, грузин, евреев, карачаевцев и т. д.

СССР—это добровольный союз Советских Социалистических Республик, каждая из которых пользуется в самых широких размерах автономией. В состав Союза входят Республики: РСФСР, Украина, Белоруссия, Закавказские Республики, состоящие из Грузии, Азербайджана и Армении, Узбекистан и Туркменская Социалистическая Советская Республика. Две последние вступили в Союз в декабре 1924 года. Все эти республики объединены, потому что они имеют тесную экономическую связь и потому, что такое объединение лучше представит единый фронт со стороны Советских Республик в международных отношениях. Каждая республика ведет свои государственные дела, главным образом, на своем собственном языке, и центральные всесоюзные власти оказывают им помощь не только для развития экономических интересов входящих в состав Союза республик, но и для развития их собственных, туземных культурных интересов. В каждой республике учитываются и принимаются во внимание интересы различных национальных меньшинств. Каждое национальное меньшинство может иметь и имеет свои собственные школы и театры. В судебных учреждениях дела их могут вестись, если это необходимо, на их собственном языке. Специальные курсы, клубы и лекции организуются

на их собственном языке и применительно к их уровню развития.

Евреи представляют собой поразительную иллюстрацию советской национальной политики. При всех царях они подвергались безжалостным преследованиям. Другие национальности подстрекались против них, при чем в этом отношении правительство играло на предрассудках невежественных масс, на религиозной вражде, с тем результатом, что периодические погромы или избиения евреев, вызывавшие дрожь ужаса во всем мире, имели место во всей русской империи. Евреям предписывалось жить в определенной черте оседлости. Они не могли посылать своих детей в значительном числе в школы и университеты, не могли заниматься свободными профессиями. Еврейские девушки, например, желавшие учиться, скажем, в Ленинграде, или практиковать в качестве дантистки, могли получить разрешение жить в вышеуказанных местах лишь вступив в фиктивный брак, либо получив желтый билет, т. е. официальный документ, свидетельствующий, что девушка—проститутка, при чем проституткам предоставлялось право жить в местах, запрещенных честной еврейской девушке.

Революция, конечно, изменила все это. Евреи пользуются теми же политическими, культурно-просветительными, религиозными правами, как и всякая иная национальность. Но в виду того факта, что другие пути были закрыты перед ними, значительное число евреев до революции было занято торговлей или имело мелкие собственные мастерские, и в результате эта революция лишила многих из них, не приспособленных к хозяйственной жизни, средств к существованию. Чтобы справиться с данным затруднением, советское правительство проводит широко план земельных наделов для евреев, и мы были осведомлены, что данный эксперимент оказывается весьма успешным.

Когда мы были в Кисловодске, мы встречались с значительным числом карачаевцев как мужчин, так и женщин. Они специально пришли к нам в своих живописных костюмах. Ни одна из женщин не скрывала своего лица, но более пожилые, особенно в отдаленных частях Восточной России, все еще носят яшмаки. Некоторые из них, хотя далеко не все, могут говорить по-русски, некоторые говорят на очень

ломаном русском языке, но все в ходе разговоров подчеркивали свое удовлетворение от того, что они освобождены, как нация. Нам рассказывалось не мало вещей об угнетении, которому они подвергались ранее со стороны русских хозяев и их наемников-казаков. Например, туземцу нельзя было жениться на русской девушке, но русским заявляли о том, что они в праве увозить туземных девушек. Мы задали вопрос, какие чувства их народ испытывает теперь по отношению к русским, и нам было сказано, что еще не вся накопленная ненависть прошлого умерла, но быстро исчезает, по мере того как земля возвращается их народу и по мере того как им не приходится больше ничего бояться от русских.

На нашем пути от Боржома до Абасс-Тумана в Грузии мы встречались с простой толпой армян, мусульман, осетин и грузин, которые, обычно, очень хорошо сживались друг с другом. Мы говорили случайно с осетинами и другими туземными рабочими и крестьянами по пути. В некоторых случаях они, повидимому, не очень хорошо понимали, что происходит, хотя даже на прямой вопрос о земле они всегда отвечали, что у них теперь гораздо больше земли, чем когда-либо до революции. В других случаях мы нашли, что эти люди проявляют большое развитие, чрезвычайно интересуются внутренними и даже международными делами. Они неизменно высказывались в пользу своих местных советских учреждений и в пользу советского правительства. Они жаловались, в некоторых случаях, на бесчестных или суровых представителей власти, но редко обвиняли самое власть за это. Они сами говорили, что данное явление представляет собой остаток прошлого и со временем будет уничтожено.

Мы вели также разговоры с армянами, татарами и представителями других национальностей.

Если бы советская власть не сделала ничего другого, то работа, выполненная ею в деле восстановления мира и гармонии среди враждующих национальностей: русских, евреев, грузин, армян, осетин, чеченцев, карачаевцев и бесчисленного числа других народностей, населяющих Кавказ и Закавказские Республики, представила бы собой вечный бесценный памятник.

ГЛАВА XVI

НАШЕ ПОСЕЩЕНИЕ КРЫМА

Крым—это самый красивый полуостров на Черном море, размером в $2\frac{1}{2}$ миллиона десятин. Он всегда славился своими прекрасными яблоками, виноградом и другими фруктами. На нем также имеются огромные табачные плантации. Весь полуостров представляет собой прекрасный плодовый и цветочный сад, с исключительно красивым морем и тенистыми дорогами, ведущими к побережью.

В Крыму живет не менее 14 различных национальностей, при чем большинство принадлежит к татарской нации. До советской революции имелось около 100 татарских начальных школ, а теперь налицо 367 таких школ. Никогда ранее не было средней татарской школы, а теперь имеется 20, по 2 на каждый из десяти округов, на которые разделен Крым. Сверх того, перед студентами-татарами открыта полная возможность поступать в технические и высшие учебные заведения.

СИМФЕРОПОЛЬ

Мы прибыли в столицу Крыма—Симферополь—25 мая. Здесь мы посетили фабрику жестяных коробок и консервирования фруктов, при чем только первая работа велась в то время, так как сезон последней еще не наступил. Эта фабрика поразила нас своей чистотой, большими размерами помещения и замечательно живым и радостным видом рабочих. Из разговоров с рабочими мы узнали, что на этой фабрике большинство женщин выполняют работу, не требующую больших познаний, при чем их заработок в среднем составляет 35 руб. в месяц. Средняя заработная плата мужчин равна, примерно, 55 руб. в месяц. Работают они 8 часов в день, но в наиболее нездоровых отделениях рабочий день ограничен 6 часами. На данной фабрике отпуск установлен в один месяц, а на

вредных работах—в два месяца. Во вредных отделениях женщины получают ежедневно молоко и масло.

Большинство рабочих, работающих здесь,—татары, и они с особым энтузиазмом говорят о перемене к лучшему, наступившей с установления советского правительства. Впервые в жизни, говорят они, они чувствуют себя хозяевами своей собственной судьбы. Они могут пользоваться своим языком совершенно свободно, имеют своих представителей в местных центральных органах правительства. Они получают всяческую поддержку со стороны властей в деле образования и уже не чувствуют, что к ним относятся, как к низшей расе. Мы, в частности, расспрашивали их относительно материального положения и неизменно получали ответ, что оно не только лучше, чем года два тому назад, но и значительно лучше, чем когда-либо до войны. Среди работавших женщин мы натолкнулись на татарку, которая является членом Крымского Центрального Исполнительного Комитета, т. е. крымского правительства. Хотя и член правительства, она продолжала работать на фабрике, подобно другим работницам. Когда, однако, Центральный Комитет заседает в рабочее время, она пользуется необходимым отпуском с сохранением содержания.

Покинув фабрику, мы отправились в татарский приют для сирот. Приют отличается замечательной чистотой, хотя и особым запахом, в силу, очевидно, того, что при варке пищи употребляются восточные пряности. Комнаты светлы, хорошо проветриваемы и при приюте имеется большой сад с акациями и прекрасными цветниками. Дети выглядят чистыми и хорошо упитанными, хотя не слишком хорошо одетыми. Большинство из них говорили по-русски, хотя обучение производится на их собственном языке и лозунги на стенах, национальных картинах и т. д. сделаны на татарском языке. Возраст детей колеблется от 7 до 15 лет, и они только живут в приюте, а получают образование в соседних школах. Вопрос о том, должны ли дети, живущие в приюте для сирот, обучаться в приюте или посылаться в школы, чтобы не быть отрезанными от других детей, весьма горячо дебатруется преподавательским персоналом в России. В общем, оказывается, хотя не всюду в одинаковой мере, предпочтение последней точке зрения. Большинство детей

являются юными пионерами, и в приюте имеется обычный ленинский уголок. Дисциплина здесь, как и во всех школах и детских домах, которые мы посещали, основывается исключительно на самоуправлении.

Позднее мы посетили окружной музей, где мы увидели весьма замечательные образчики остатков старого и нового каменного века; также имелись образчики греческого и римского искусства и т. д. В некоторых комнатах были великолепные картины, а одна комната целиком отведена под музей гражданской войны и содержит образчики газет, прокламаций и т. д., выпущенных в течение этого периода. При входе во двор музея имеется воззвание к гражданам, приглашающее ограждать старинные памятники и портреты и извещать представителей музея, если у кого-нибудь имеются образчики старинного искусства и другие памятники для того, чтобы эти последние не погибли или не потерялись. Здесь, как в Москве, Ленинграде и в каждой другой части Союза, которые мы посетили, мы убедились в величайшей заботливости по отношению к историческим памятникам, музеям, картинам и вообще сокровищам искусства.

Мы посетили татарский клуб, который, видимо, хорошо устроен и содержит исключительно татарскую библиотеку, комнату для чтения, ленинскую комнату и т. д.

Вечером состоялся митинг, один из наиболее энтузиастических, которые мы где-либо видели в СССР; зала была набита до отказа, кроме того, огромная толпа находилась на улице. Энтузиазм и приветствия по адресу британских посетителей были исключительными, и нам говорили очень многие, что данная демонстрация была совершенно самопроизвольной. Работники местных профессиональных союзов не были уверены, когда мы приедем, и созвали митинг в самый день нашего приезда. Проведя день в Симферополе, мы отправились в Ялту, где мы устроили наш главный штаб для всестороннего ознакомления с курортами Крыма.

САНАТОРИИ И ДОМА ОТДЫХА В ЯЛТЕ И ОКРУГЕ

Ялта и вся область вокруг Ялты в дореволюционные дни были доступны исключительно царям, их семье, придворным и знати. Никто, кроме этих групп русского населения, не допускался в округ, за исключением, конечно, царской прислуги,

которая должна была предварительно доставить удовлетворительные свидетельства своей лояльности и верности, с царской точки зрения. Даже богатые буржуа и купцы редко допускались сюда, за исключением деловых поездок.

Вся береговая линия от Алушты (полпути от Симферополя до Ялты), как и все другие части Крыма, покрыта многочисленными прекрасными зданиями и дворцами, ранее принадлежавшими знати, государственным министрам и т. д. Большинство этих зданий после ремонта превращены в дома отдыха и санатории для рабочих и крестьян. Равным образом, частные постройки, дачи, дворцы и монастыри в окрестности Москвы, на берегу Невы в Ленинграде, в известных курортах Кавказа, в Донецком Бассейне и во многих частях Советского Союза превращены в прекрасные дома отдыха и санатории для рабочих и крестьян.

Во время нашего пребывания в Крыму мы посетили значительное число этих домов отдыха и санаторий, мы часто питались вместе с обитателями и пациентами этих домов и, хотя пища для нас была странная и не всегда по нашему вкусу, она была свежа и обильна и ее ели с огромным удовольствием как жившие в домах, так и русские посетители, сопровождавшие нас. Мы много раз беседовали с врачами, сиделками, пациентами или отдыхающими, с директорами санаторий и домов отдыха и с кухонной и иной прислугой.

Наше общее впечатление таково, что число подобных санаторий и домов отдыха очень велико, но, принимая во внимание огромные размеры СССР, их все-таки мало для удовлетворения всей потребности. Мы узнали, что в настоящее время дома отдыха едва ли покрывают 25% потребности и что санатории, несмотря на увеличение емкости их за последний год на 150%, едва могут удовлетворить около 36% потребности. Директор ялтинских санаторий рассказывал нам, что цель правительства, Комиссариата Здравоохранения и организаций социального страхования заключается в доведении санаторий в СССР до наиболее высокого уровня, прежде чем можно будет увеличить их число в сколько-нибудь заметных размерах.

В Крыму, как и в домах отдыха и санаториях других частей Союза,—а мы посетили значительное число их на Кавказе, в Грузии и в других частях СССР,—общее правило,

что 80% проживающих там — рабочие от станка или крестьяне, а остальные — работники интеллектуального труда, включая служащих. Как дома отдыха, так и санатории, совершенно бесплатны, и пребывание в первых длится две недели, а в последних — шесть недель, с продлением, если необходимо, но лишь по решению врачебной комиссии. Обычная пища в санаториях состоит в следующем: в 8 час. 30 мин. — завтрак: яйца, масло, сыр, хлеб и т. д.; в 12 часов — второй завтрак: рыба или мясо с овощами, какао или кефир; в 3 часа — обед: суп, рыба или мясо с овощами, фрукты; в 7 часов — ужин: такая же пища, как и во время второго завтрака; в 10 часов — молоко с хлебом и маслом.

Все пациенты получают по меньшей мере 8 больших стаканов молока в день и около одной унции масла. По мере необходимости, пациент получает и дополнительное питание.

Вообще, пациенты в санаториях и домах отдыха совершенно удовлетворены своим положением и очень хорошо проводят здесь время.

Единственные жалобы, которые мы слышали, — а мы часто разговаривали с пациентами и отдыхающими в частном порядке, без присутствия представителей советской власти или профессиональных союзов, — это то, что им не всегда нравится принудительный час отдыха после обеда, что время, отведенное на пребывание здесь, недостаточно длительно и что не все их друзья на их фабрике или в их мастерской получают возможность провести свой отдых или получить необходимое лечение, хотя бы они в этом и нуждались.

ГЛАВА XVII

УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ИЛИ САНАТОРИИ

Санатории в СССР организованы не только для туберкулезных пациентов. В них лечатся люди, больные и другими болезнями в самых зачаточных стадиях развития этих болезней, а равно и в случаях обычного ослабления или переутомления и в случаях, когда у них проявляется тенденция к развитию туберкулеза и других болезней, подходящих к санаторному лечению. Мы опишем лишь только очень немногие из огромного числа санаторий, которые мы посетили по всему СССР.

КРЕСТЬЯНСКИЕ САНАТОРИИ В ЛИВАДИИ

Ливадия ранее являлась крымским поместьем царей. Поместье это состоит из 950 акров земли. Один лишь парк занимает 352 акра, и в нем имеется очень много прекрасных деревьев, при чем собраны были самые лучшие образчики всего мира для планировки этого парка. Здесь имеются сады площадью почти в 19 акров, великолепные виноградники и т. д. Дороги, проведенные по имению, длиной превосходят 26 миль. Поместье содержит четыреста построек, при чем сто десять из них—жилые.

Наиболее внушительное здание, это—Большой дворец, постройка которого стоила 2½ миллиона рублей,—трехэтажное здание, содержащее 125 прекрасных комнат. Это была приморская резиденция царя, царицы и их детей. Богатства, ранее хранившиеся в этих дворцах, имеют почти сказочную цену. Затем есть Малый дворец, в котором жил и умер император Александр III и который не ремонтировался со дня его смерти.

Сверх того, имеются весьма хорошие помещения для царского штата, для придворных обоого пола. В одном из таких домов 62 комнаты. Наконец, есть также и маленькие

постройки для многочисленной прислуги, которая ухаживала за всеми этими паразитами. В Ливадии мы находим и великолепный гараж для автомобилей, в котором может помещаться 100 автомобилей, и крупную постройку для автомобилей и колясок царской семьи и их штата. Последний, как говорят, превышал 1000 человек.

Кроме царя, его двора и прислуги, в самой Ливадии и вокруг нее помещалось 3.000 солдат и полицейских для охраны царя и его семьи. Но даже этого было недостаточно: специальный кавалерийский полк находился в Симферополе, и по всему побережью Крыма разбросана была целая сеть тайных полицейских агентов и шпииков, с главным штабом в Ялте.

Теперь, однако, все это переменялось. Царь, его семья и знать исчезли. Великолепные комнаты и всю эту площадь, столь долго являвшуюся местом для их забав, теперь заполняют честные сыны и дочери земли русской—крестьяне, которые приезжают сюда, чтобы восстановить свое здоровье. В нынешнем году один лишь Большой дворец дает приют 350 крестьянам. В следующем году надеются довести емкость дворца до 600.

Мы посетили Ливадию 28 мая. Хотя санатория еще не была формально открыта, здесь уже находилось значительное число крестьян. Был прекрасный день, и сады вокруг дворца были полны цветами, а крестьяне и крестьянки гуляли по дорожкам. Когда они узнали, что британская женская делегация прибыла, они собрались и сердечно приветствовали нас, а затем немедленно стали задавать вопросы о жизни крестьян в Англии. В скором времени прозвучал звонок: это был призыв к обеду, и мы все отправились в прекрасную главную царскую столовую, которая теперь превращена в столовую для крестьян. Комната—исключительно чистая, столы украшены цветами. Сопоставляя нынешних обитателей этого прекрасного зала с теми, кто лишь восемь лет тому назад находились в нем, мы не могли не размышлять о том, что в каких бы пороках большевиков ни обвиняли, какие бы ошибки ими ни совершались, как бы велики ни были разногласия с нами по вопросам второстепенного порядка, в основе они проделали большую и хорошую работу. Они на деле, а не на словах, были подлинными социалистами. Они действительно вернули труду то богатство, которое создано

трудом. Те, кто теперь пользуется благами и красотами Ливадии, это—представители класса труда, который создал всю эту роскошь, и мы сознаем, что мы даже не задавались вопросом—где же находятся бывшие владельцы этого места. Для нас было достаточно, что труд пользуется теми богатствами, которые он создал. После обеда мы осмотрели санаторию. Все находилось в исключительном порядке и отличалось большой чистотой. Некоторые комнаты, содержавшие наиболее дорогую и изящную мебель и картины, оставлены в качестве музейного помещения.

Позднее мы говорили с крестьянами, и некоторые образчики этих разговоров приводим ниже.

Вопрос: „Нравится ли вам здесь?“

Ответ: „Очень“.

Вопрос: „Очень ли местные условия отличаются от условий вашего обычного существования?“

Ответ: „Нет никакой возможности сравнивать. Я никогда не думал, что люди могут пользоваться таким прекрасным домом“.

Второй ответ: „Мы теперь видим, как цари-то жили, на что шли наши налоги“.

Вопрос: „Хороша ли здесь пища?“

Ответ: „Очень. Порой ее дают больше, чем мы можем съесть, и тогда доктор очень сердится. Вы видите этого человека: он привез с собой хлеба и огурцов, он думал, что ему не будут давать достаточно кушать“.

При этом все расхохотались, при чем к смеху присоединился и сам виновный.

Вопрос: „Как давно вы здесь?“

Ответ: „Три недели, и я уже прибавил 15 фунтов“.

Второй ответ: „Я здесь четыре недели и чувствую, что могу теперь вернуться на работу, но я не могу сказать, что я хочу вернуться“.

Вопрос: „Что вы думаете о советском правительстве?“

Ответ: „Ну да что же, оно дало нам эти санатории“.

Вопрос: „Сделала ли советская власть что-нибудь иное, что вы особенно одобряете?“

Ответ: „Да, у нас теперь больше земли, чем когда-либо раньше“.

Вопрос: „Условия ваши до сих пор еще достаточно суровы?“

Ответ: „О да, но они улучшаются“.

Вопрос: „Все ли крестьяне вашей деревни высказываются в пользу советской власти?“

Ответ: „Более или менее. Есть кое-кто, кто не понимает еще, что такое советская власть. Они только сознают, что жизнь трудна и ворчат, но в большинстве случаев, если вы предложите вернуть царское правительство и помещиков, то они пугаются и говорят, что не допустят этого ни в коем случае“.

Вопрос: „Принимают ли крестьяне вашей деревни участие в выборах Советов?“

Ответ: „О да, хотя не все“.

Дальнейшие вопросы по этому пункту выяснили, что число принимающих участие различно в различных деревнях СССР и колеблется от 38% до 88% общего количества имеющих право голосовать.

Вопрос: „А что крестьянки, принимают ли они активное участие в работе местного Совета?“

Ответы опять-таки давались самые разнообразные. В некоторых случаях принимало участие большинство женщин, в некоторых случаях лишь немногие. В большинстве случаев мужчины-крестьяне, видимо, возражают против участия женщин в государственной жизни, но нам рассказывали также и о том, что иногда женщины настаивали на выборе своих представительниц и что они, вообще, делали жизнь несносной для мужчин до тех пор, пока последние не уступали. В некоторых из этих случаев впоследствии мужчины признавали, что „юбки действуют не так плохо“.

Когда мы обходили имение и сходили к побережью, мы столкнулись с крестьянским корреспондентом. Он сказал нам, что в настоящее время таких корреспондентов имеется достаточно большое число. Их специальной задачей является снабжение городских газет информацией о жизни и работе в их деревне. Они выполняют эту работу в свободное время и очень часто дают информацию о злоупотреблениях кулаков, крестьянской спекуляции и поэтому далеко не редко переживают неприятности. Кулаки принимают всевозможные меры, чтобы избавиться от зоркого ока этих корреспондентов, не останавливаясь даже перед убийством. Это-то и есть подлинная причина убийств деревенских корреспондентов, о которых мы время от времени слышим из газет. Вообще,

более бедное население деревни и даже среднее крестьянство не враждебны, а часто, напротив, содействуют корреспондентам рассказами и жалобами против тех или иных более богатых крестьян, несправедливых чиновников или несправедливых решений местного советского аппарата. „Не мало несправедливостей было исправлено таким образом“,—добавил с гордостью корреспондент.

Этот же корреспондент представил нам другого молодого парня, также крестьянского корреспондента, который до сих пор работал на земле, но так как его корреспонденции проявили заметные журнальные способности, то он получил субсидию от государства для поступления в Институт журналистики, посещать который он и должен был начать с ближайшего семестра.

Здесь мы позволим себе несколько отступить в сторону и сказать, что мы разговаривали с большим числом журналистов в различных частях страны об этих рабочих и деревенских корреспондентах и, вообще, мы можем сказать, что, хотя большинство коммунистов-журналистов с большой симпатией относится к этому новому движению, беспартийные журналисты относятся очень скептически и считают их лишь любителями, имеющими незначительную цену для государства.

Мы вели переговоры с врачами и сиделками, которые сообщили нам, что крестьяне в большинстве случаев представляют собой превосходных пациентов. Они, как правило, скорей излечиваются, чем городские рабочие, так как их организм крепче. Поразительно, говорили нам врачи, как быстро крестьянин учится чистой и упорядоченной жизни. Крестьяне-пациенты с большой заботливостью относятся к прекрасной мебели, к стенам, картинам и садам. Их пребывание здесь в течение шести недель не только излечивает их от болезни, но часто оказывает и значительное повышение их образовательного уровня. Во многих случаях для них это было первым введением в цивилизованную жизнь. Здесь они в известной мере узнают, какого рода комфорт может быть доставлен современной цивилизацией и насколько после этого их жизнь могла бы отличаться от прежней и что именно советская власть им дает. Другой дом в Ливадии точно так же перестроен в санаторий для городских рабочих и крестьян.

БОБРОВСКИЙ САНАТОРИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Этот санаторий был основан около 20 лет тому назад профессором Бобровым и все еще обслуживается, поскольку речь идет о врачах и высшем персонале, старым штатом.

Когда мы посетили санаторий, в нем находилось 110 детей в возрасте от 2½ до 12 лет. В июне число это должно было быть поднято до 160. Большинство детей страдает от костного туберкулеза, и главный врач показал нам несколько образцов чудесных выздоровлений детей, члены которых были согнуты и которые неспособны были ходить, а теперь выглядят чрезвычайно здоровыми и фактически излеченными.

Большинство детей—из рабочей семьи, и все они пользуются лечением бесплатно. Небольшое число детей—дети хорошо оплачиваемых работников, и эти последние вносят около 146 рублей в месяц, а еще меньшее число—это дети богатых частных торговцев, предпринимателей и т. д., и эти последние уплачивают от 200 до 300 рублей в месяц.

Санаторий в настоящее время зависит в своем бюджете от профсоюзов и других подобных организаций, но доктор сообщил нам, что с следующего октября он надеется на переход санатория в распоряжение госорганов. Он заявил, что он очень приветствовал бы этот акт, так как это избавило бы его от финансовых забот. Мы расспрашивали, кроме врачей, также и других представителей руководящего персонала, которые работают здесь с основания санатория, каково их отношение к условиям труда после революции. Они сообщили нам, что им пришлось пережить очень трудные времена, но условия теперь значительно лучше. Мы затем задали им прямой вопрос: „Считаете ли вы, что советское правительство помогает или в какой-либо мере мешает вашей работе?“ На это они все хором ответили: „Безусловно, правительство содействует нам всем, чем оно может“. На вопрос, приветствовали ли бы они восстановление царской власти, они категорически ответили—нет, и далее добавили, что, за исключением, быть может, отдельных лиц, никто в России и не мечтает о подобных вещах. На дальнейший вопрос, много ли здесь людей, которые бы приветствовали возвращение к власти меньшевиков, мы получили ответ: „Вероятно, имеются люди, которые бы говорили это, но нет никакой вероятности в меньшевистской реставрации“.

Нам был подан очень хорошо сваренный обед в этом санатории, и во время и после обеда пришло еще несколько учителей, а также няньки, работники кухни и служебный персонал для разговоров и для того, чтобы приветствовать нас. Мы подвергли опросу этих рабочих, в особенности обслуживающий персонал, по вопросу об условиях до и после советской революции. Те из них, которые были слугами до революции, сказали нам, что теперь условия труда домашней прислуги несравненно лучшие, чем до революции. Подобно прочим работникам, они работают 8 часов в день, ранее они работали без ограничения времени. Их пища и помещение теперь гораздо лучше, а заработная плата колеблется от 24 рублей до 27 рублей в месяц. Ранее она часто была не свыше 6 рублей. Затем у них достаточно крупный профессиональный союз, который блюдет их интересы и смотрит за тем, чтобы предприниматели соблюдали предписания закона. Только одна работница заявила, что пища, которой они пользовались до войны, была лучше, чем теперь. Все другие сказали, что это исключение, так как эта работница служила в особо хорошей семье. В большинстве случаев до войны прислуга получала самую грубую пищу или остатки со стола хозяев. Теперь хозяйка должна снабжать прислугу той же пищей, которой пользуется она сама и вся ее семья.

ЛЕНИНСКИЙ КУРОРТ, ГРОЗНЫЙ

Ленинский курорт в Грозном ранее был известен под именем „Горячие Воды“. Чтобы приехать туда из города, нам пришлось проехать бесконечные холмистые поля, протянувшиеся вокруг нас на много верст. В отдалении, как нам говорили, можно в хороший день видеть великолепные величественные горы. К сожалению, на нашу долю этого счастья не выпало: был туман, и то, что мы видели в отдалении, выглядело скорее облаками, чем горами.

Ленинский курорт похож на оазис в пустыне. Безобразные нефтяные вышки, которые в отдалении создают представление о целом лесе безлистных, тощих деревьев, а вблизи немного напоминают кладбище, нигде уже не видны около Ленинского курорта. Маленькая деревушка, ибо едва ли она представляет собой что-либо большее, находится в естественной впадине и защищена со всех сторон холмами и во все

времена года пользуется благами умеренного климата. Таким образом, здесь курорт открыт круглый год. Курорт располагает естественными горячими серными источниками, весьма хорошими, как нам говорили, для лечения ревматизма. Ранее курорт принадлежал представителям русской знати, пользовавшимся им в качестве летней дачи для себя, семьи и друзей. Теперь, однако, он превращен в курорт обычного типа для рабочих Грозного и округа. Это удивительно спокойное красивое местечко, расцвеченное садами и содержащее, помимо врачебных зданий, также и купальные места на открытом воздухе. В деревушке имеется театр, кино, библиотека, комната для чтения, концертный и митинговый залы и т. д., — все, чтобы сделать пребывание рабочих пребыванием, доставляющим подлинный отдых.

Мы завтракали вместе с обитателями курорта и считаем, что пища очень хороша и обильна. После завтрака мы гуляли по деревушке в течение часа и разговаривали с обитателями. Среди других обитателей мы встретили жен некоторых рабочих из Грозного и между нами возник следующий разговор:

Вопрос: „Как вы попали сюда?“

Ответ: „Доктор послал меня на врачебную комиссию, а последняя выдала мне ордер на пребывание в курорте, так как я весьма истощена“.

Вопрос: „Как долго вы будете здесь?“

Ответ: С месяц, я полагаю“.

Вопрос: „Давно вы уже здесь?“

Ответ: „Две недели, и я уже чувствую себя несравненно лучше“.

Вопрос: „Платите ли вы что-нибудь за пребывание здесь?“

Ответ: „Нет, мы никогда ничего не платим в домах отдыха и санаториях. Кроме того, за нас оплачивают издержки по проезду туда и обратно“.

Вопрос: „Работаете ли вы сами?“

Ответ: „Нет, но мой муж работает на нефтяном прииске“.

Вопрос: „Зарабатывает ли он больше или меньше, чем до войны?“

Ответ: „До войны он, обычно, получал 28 руб. в месяц, и нам приходилось платить 5 руб. за квартиру. Теперь он зарабатывает от 39 до 45 руб. в месяц и нам, кроме того, бесплатно дается квартира из трех комнат и кухни“.

Вопрос: „Но вы не считаете, что стоимость существования теперь выше?“

Ответ: „Не очень. Два или три года тому назад было очень тяжело, а теперь мы гораздо лучше живем. Восемь моих родных было на войне, четыре из них убиты: два сына и два брата; двое из моих сыновей попали на рабфак, один в Красную армию, а самый младший в школе—ему меньше 10 лет“.

Вопрос: „Как живет ваш сын в Красной армии?“

Ответ: „Очень хорошо. Если верить всем его письмам, то, повидимому, на его долю выпало очень хорошее положение, совсем иное, чем то положение, в каком мои братья находились в армии до и во время войны. Много раз я видела, как моя старуха мать плакала при отъезде моих братьев в царскую армию“.

Вопрос: „А вы не плачете, когда ваши сыновья теперь призываются?“

Ответ: „О нет. Сначала мне было немного не по себе, но когда он написал, и муж прочел мне письмо с помощью школьного учителя (я сама с трудом читаю, а мой муж лишь недавно научился читать), и он нам рассказал, что у них и хорошие кровати и хорошее постельное белье, что к ним хорошо относятся офицеры, и все об уроках, лекциях и концертах, которые для них устраиваются, то я почувствовала себя совсем хорошо. Кроме того, несколько месяцев тому назад один из его друзей вернулся домой из армии и сообщил мне, что сын мой очень хорошо выглядит. Он говорит, что им дают вдоволь и очень хорошую пищу и их учат на чистом воздухе“.

Вопрос: „А так ли, как и вы, относятся и другие матери, сыновья которых находятся в Красной армии?“

Ответ: „Конечно, никто из нас не боится Красной армии. Мы ей очень благодарны за то, как она нас защищала от иностранных нападений, и я уверена, что я не буду против того, чтобы мой Алеша—самый младший сын—поступил в Красную армию, когда настанет время, хотя мы все надеемся, что нам никогда не придется воевать, потому что нам никогда более не придется переживать враждебных нападений“.

Вопрос: „Так что, когда производится призыв в армию, то уже при уходе в армию родные не плачут?“

Ответ: „Ну, кое-кто из нас, вероятно, немного при расставании и поплачет, так же как в случаях, когда сыновья наши переезжают на жительство в другой город. Но это не те слезы отчаяния и печали, которые проливала моя мать, когда призывали моих братьев. В этом я совершенно уверена“.

САНАТОРИЙ АРАЦИНДА В АБАСС-ТУМАНЕ В ГРУЗИИ

Во время пребывания в Грузии мы посетили санаторий, расположенный в самых живописных окрестностях на вершине холма, над деревней Абасс-Туман. Санаторий помещается на развалинах деревни, известной под именем Арацинда, что означает: „Не могу дальше взбираться“. Он был построен около двух лет тому назад советской властью в соответствии с самыми современными принципами гигиены. В настоящее время санаторий представляет собой красивое здание, помещенное в идеальных условиях. Все комнаты полны солнца, высоки и хорошо вентилируются. Здание тщательнейшим образом вычищено. Кроме спален, столовых, врачебных комнат, комнат для выдачи лекарств и обычных служебных помещений, имеются очень удобные комнаты для отдыха, а также залы для собраний и развлечений. Вся экипировка, а равным образом и кухонное устройство принадлежат к наиболее современному по своему типу. Единственное, что нас поразило в качестве неудовлетворительного явления, это помещение прачечной в подвале здания. Нам, однако, сообщили, что это лишь временно, и, в конце концов, прачечная будет помещена в приличном расстоянии от санатория, а подвал будет отведен под склад для хранения продуктов.

Санаторий имеет 110 комнат для 205 пациентов в первой стадии туберкулеза. В летнем здании санаторий обеспечивает лечение для 600 пациентов. Каждый пациент проводит 6 недель в санатории и лишь в некоторых случаях этот период продолжается больше 6 недель. В течение этого периода, как сообщили нам врачи, наблюдается, обычно, весьма заметное улучшение. Как только финансовое положение улучшится и представится возможность организовать больше санаториев, возможно станет продлить пребывание пациентов до тех пор, пока не установится на более или менее длительный срок их здоровье. В настоящее время, при наличии слабых

ресурсов и огромного числа случаев заболеваний, врачи делают все, от них зависящее. Здесь, как и обычно, 80% пациентов — рабочие от станка, около 5% — крестьяне, остальные — преподаватели и служащие. Мы встретили в этом санатории рабочих и работниц всевозможных профессий: текстильных рабочих, рабочих по производству одежды, печатников, бумажников и т. д. Все они, видимо, получают полное удовлетворение от окружающей обстановки. Все они считают лечение и условия жизни в санатории очень хорошими и очень интересуются положением великобританских рабочих и состоянием великобританского рабочего движения.

Следуя старому русскому обычаю, главные пекаря преподнесли делегации хлеб-соль. Здесь, как фактически во всех других санаториях и домах отдыха, которые мы посетили, штат — от главного врача до судомойки, — повидимому, глубоко с головой уходит в работу и считает свое нынешнее положение гораздо лучшим, чем до революции.

НОЧНЫЕ САНАТОРИИ

Таковы учреждения, организованные для рабочих, здоровье которых позволяет продолжать работу, но которые нуждаются в лучшей пище, в отдыхе и в условиях жизни, недоступных им в домашней обстановке, а равным образом и, в известной степени, в медицинском надзоре. Ночные санатории представляют сравнительно новое явление, но они возникают во всех частях страны. Мы получили приглашение посетить некоторые из этих санаториев в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. К сожалению, отсутствие времени помешало нам посетить многие из этих санаториев, но мы даем описание одного из них, осмотренного нами в Харькове, который, повидимому, является типичным. В этом санатории помещаются 75 рабочих и работниц. Мы прибыли неожиданно, в момент ужина. Мы узнали ряд рабочих, которые работали на некоторых фабриках, посещенных нами в предшествующие дни. Санаторий находится за пределами города, на обширной площади, принадлежащей этому санаторию. В санатории имеется комната для верхней одежды и ванная. Когда рабочий является после работы на фабрике, ему предоставляется ванна, и он надевает санаторскую одежду, складывая свою собственную в специальный ящик в комнате для хранения

одежды. Примерно, часов в 5 рабочие обедают, затем они имеют полную возможность гулять по саду, отдыхать, читать, играть в игры и т. д., если, конечно, доктор им не предписывает специального лечения. В этих санаториях приказания врачей проводятся в жизнь в самом строгом порядке. До выхода на работу утром каждый рабочий получает свою ежедневную еду. Кроме спальных комнат, столовой, амбулатории и комнаты для осмотра больных, есть также читальня, клубные помещения, залы для лекций и концертов, ленинские комнаты и т. д. Всюду наблюдаются чрезвычайная чистота и порядок, и все пациенты, с которыми мы беседовали, выражают полное удовлетворение лечением и общими условиями существования в санатории.

Время для лечения, как правило, не превышает 6 недель, но, если к этому моменту пациент не успеет восстановить свое здоровье, период пребывания может быть продлен по совету врачебной комиссии.

Мы также посетили целый ряд специальных дневных санаториев и домов отдыха для ученых, учителей и прочих работников. В одном из крымских санаториев для ученых в Мисхоре мы встретили Веру Фигнер и других старых революционеров, профессоров университетов и т. д. И все они очень горячо отзывались о благотворных результатах пребывания в этих санаториях и о хорошей работе советской власти, особенно в области просвещения и здравоохранения.

ГЛАВА XVIII

ОТНОШЕНИЕ РАБОЧИХ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Нас чрезвычайно поразило за все время пребывания в России, что рабочие и работницы рассматривают предприятия, лавки, музеи, сокровища искусств и всю страну в целом, как подлинно принадлежащие им. Рядовые рабочие, с которыми кое-кто из делегации знакомился на работе при посещении фабрик, очень часто указывают с гордостью на улучшения, достигнутые в течение последней пары лет и на улучшение производительности. Или во время прогулки по улицам рабочий или работница указывали на вновь отремонтированную или построенную фабрику, недавно выстроенные дома или на новую линию автобуса или трамвая, как на одно из их собственных, заработанных тяжелым трудом, достижений. Нижеследующий один из многочисленных разговоров, имевших место с рабочими, иллюстрирует отношение рабочих лучше, чем какое-либо описание.

НА РЕЗИНОВОЙ ФАБРИКЕ „КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК“

На резиновой фабрике „Красный Треугольник“ в Ленинграде работает 12¹/₂ тысяч рабочих; до войны работало 13 тысяч. Недавно открыт целый ряд новых отделов. Вот какой разговор имел место кое с кем из работниц:

Вопрос: „Работали ли вы здесь до войны?“

Ответ многих работниц: „Да.“

Вопрос: „Каковы ваши условия теперь, по сравнению с тем, что было до революции?“

Ответ многих работниц: „Теперь гораздо лучше“.

Вопрос: „В чем же вы усматриваете улучшение?“

Ответ: „Мы чувствуем себя гораздо свободнее, мы всегда можем собираться, когда мы хотим, мы можем говорить с управляющим совершенно свободно, если что-нибудь идет не так, как следует. Мы больше не боимся руководителей работ.“

Вопрос: „В материальном отношении живете ли вы лучше, чем раньше? Равен ли ваш заработок тому, что вы зарабатывали до войны?“

Ответ: „Зарплата у нас ниже, но мы работаем лишь 8 часов, тогда как до войны мы работали 9, 10 и 12 часов в день“.

Вопрос: „Достаточен ли ваш заработок для удовлетворения ваших потребностей?“

Ответ: „Не всегда“.

Вопрос: „А что относительно жилищ, платите ли вы за квартиру столько же, сколько до войны?“

Ответ: „Нет, квартирная плата теперь гораздо ниже“.

Вопрос: „На сколько вас отпускают летом?“

Ответ: „Мы получаем, обычно, 2 недели; те, кто, нуждается в лечении в санатории, получает 6 недель и даже больше, если нужно“.

Вопрос: „Получаете ли вы заработную плату во время вашего отпуска?“

Ответ: „Да“.

Вопрос: „А вы-то поедете в дом отдыха во время отпуска?“

Ответ: „Я не знаю, это зависит от врачебной комиссии“.

Вопрос: „А хотели ли бы вы поехать?“

Ответ: „О да, очень. Я никогда там не была, но моя сестра побывала в прошлом году, и она страшно довольна этим“.

Здесь некоторое число девушек и женщин с соседних скамеек, которые временно присоединились к вышеуказанному разговору, заметили, что они также побывали в прошлом году в домах отдыха и что они провели очень хорошо время. Одна сообщила, что она была в санатории в Крыму в течение 6 недель и она чрезвычайно красноречиво описала красоты этой местности.

Вопрос: „Чувствуете ли вы себя лучше, понравились ли вам пища и лечение?“

„Ну,“ ответила она смеясь, „я стала гораздо толще и увеличилась страшно в весе, я даже забыла, на сколько фунтов. Я чувствую себя на много лучше. Пища была очень хороша, но они хотели, чтобы я ела больше, чем могу. Они все хорошо относились ко мне, но я хотела бы, чтобы доктор не был так строг. Он настаивал на том, чтобы по меньшей мере час после обеда лежать в кровати, и именно в кровати, а не где-нибудь на траве за пределами санатория. Порой

я находила это тягостным, но все же я получила полное удовлетворение от пребывания там“.

Мы прекратили беседовать о доме отдыха и санаториях и заметили, что у некоторого числа девушек пальцы в поранениях.

Вопрос: „Что с вашими пальцами?“

Ответ: „Несколько месяцев тому назад мы решили на собрании всех рабочих, что во что бы то ни стало мы должны поднять выработку предприятия, и мы решили удвоить наши силы. У некоторых кожа чувствительнее, и это есть результат. Но нам все равно: мы решили обеспечить полный успех нашей фабрике, как бы мы ни чувствовали себе усталыми в течение дня или как бы ни болели наши пальцы“.

„Все ли вы одинаково думаете по этому вопросу?“ спросили мы, обращаясь к другим работницам, стоявшим поблизости к нам.

„Конечно“, ответил целый хор голосов, и одна работница добавила: „вы видите, если мы повысим производительность, это, конечно, будет означать увеличение прибыли фабрики, а следовательно, и нашей заработной платы; будут иметься средства для улучшения фабрики, для постройки новых домов, для увеличения числа школ и яслей. Большее число из нас в состоянии будет отправиться в дома отдыха“.

Вопрос: „Вполне ли вы уверены, что это будет иметь место, если ваше предприятие будет более процветать?“

„Конечно“, ответили все они хором. Многие из них смеялись, повидимому, нашему простодушию.

„А разве у нас нет диктатуры рабочего класса?“—сказала одна.

„Мы сами себе хозяева“,—добавила другая при очевидном одобрении всех остальных.

Вышеупомянутый разговор типичен для целого ряда разговоров, которые мы имели с рабочими и работницами на предприятиях Ленинграда и других городов.

СРЕДИ ДОНЕЦКИХ ГОРНЯКОВ

Во время посещения Донецкого Бассейна мы очень много разговаривали с горняками и их женами.

После посещения Либкнехтовских соляных копей, которые поразили делегацию своей вентиляцией и чистотой и где мы

особенно заметили замену портретом Ленина иконы при входе, мы имели нижеследующий разговор с рядом горняков:

Вопрос: „Каковы условия вашей жизни в настоящее время?“

Ответ: „Все еще очень плохие“.

Вопрос: „Так же плохи, как год или два тому назад?“

Ответ: „О нет, теперь они лучше“.

Вопрос: „Лучше ли, чем до войны?“

Ответ: „Трудно сказать“.

Вопрос: „Хотели бы вы, чтобы вернулся царь?“

Ответ: „О нет, нет; не может быть и вопроса об этом. Мы не потерпим царской власти“.

Вопрос: „Почему нет, раз вам теперь не лучше?“

Ответ: „Оттого, что мы живем в бедности и тяжело работаем, вы не должны думать, что мы не ценим нашей свободы“.

Вопрос: „Предпочли ли бы вы меньшевистское правительство советской власти?“

Ответ: „Конечно, нет, не может быть и вопроса о том, чтобы мы хотели какого-нибудь другого правительства, кроме советской власти“.

Вопрос: „Коммунисты ли вы?“

Ответ: „Нет“.

Вопрос: „Кого вы вините в нынешнем тяжелом положении?“

Ответ: „Никого в частности. Мы полагаем, что виной мировая и гражданская войны“.

Вопрос: „Уверены ли вы, что, по мере восстановления и улучшения народного хозяйства в стране, будут улучшаться и ваши условия существования и работы?“

Ответ: „Мы нисколько в этом не сомневаемся“.

Вопрос: „Если бы советское правительство пережило восстание меньшевиков или других групп своих противников, выступили ли бы вы и ваши товарищи на защиту его?“

Ответ: „Конечно, советское правительство это наша собственная власть, и нападение на нее, это—нападение на нас“.

Вопрос: „Все ли рабочие думают так?“

Ответ: „Да, может быть, только за редкими исключениями“.

ПЕТРОВСКИЙ ТАБАЧНЫЙ ЗАВОД В ХАРЬКОВЕ

И здесь мы разговаривали со многими работниками.

Вопрос: „Работали ли вы здесь до войны?“

Ответ: „Нет, да“ и т. д.

Мы обратились сначала к тем, которые работали на фабрике до войны.

Вопрос: „Каковы условия работы на фабрике по сравнению с довоенными?“

Ответ: „Много лучше“.

Вопрос: „Можете ли вы сказать, в чем лучше?“

Ответ: „Раньше здесь было очень сыро и грязно, теперь вы сами видите, что здесь очень чисто и сухо. Раньше не было охраны труда, не было ограничительных мероприятий от несчастных случаев, тогда как теперь — вы видите сами — всюду оградительные решетки возле машин и наш фабзавком всегда наблюдает за тем, чтобы управление следовало предписаниям закона“.

Вопрос: „Были ли какие-нибудь другие улучшения?“

Ответ: „Да, с революцией фабрика была отремонтирована и при фабрике устроены ясли, где я и другие замужние женщины оставляем своих грудных ребят“.

Вопрос: „У вас есть еще грудные дети?“

Ответ: „Да“.

Вопрос: „Сами ли вы их кормите?“

Ответ: „Нет, у меня нет молока, поэтому он бесплатно питается в яслях из рожка“.

Второй ответ: „Я кормлю сама своего ребенка“.

Вопрос: „Кормите ли вы его на фабрике?“

Ответ: „Нет, я кормлю его в яслях, я сама получаю там хорошую пищу в течение дня“.

Вопрос: „Приходится ли вам отрабатывать за то время, которое вы тратите на кормление ребенка?“

Ответ: „Нет, оно включается в восьмичасовой день“.

Затем мы обратились к другим скамьям, на которых сидели более молодые женщины, не работавшие до революции.

Вопрос: „Как вам нравится здесь работа?“

Ответ: „Очень тяжелая работа“.

Вопрос: „Чем вы занимались до работы на этой фабрике?“

Ответ: „Я жила со своими родителями в деревне“.

Вопрос: „Зарабатываете ли вы достаточно, чтобы жить в достатке?“

Ответ: „Заработная плата очень низка“.

Вопрос: „Какова заработная плата?“

Здесь целый ряд женщин показали свои расчетные книжки, и мы увидели сами, что заработная плата колеблется от 45 до 50 рублей в месяц.

Вопрос: „Выше ли теперь заработная плата, чем пару лет назад?“

Ответ: „Я здесь не была“.

Ответ второй: „Я работаю здесь в течение трех лет и как заработная плата, так и условия работы на фабрике, теперь лучше, чем когда я впервые приступила к работе“.

Вопрос: „Сколько времени вы работаете?“

Ответ: „8 часов в день“.

Вопрос: „Имеете ли вы летний отпуск?“

Ответ: „Да, три недели“.

Вопрос: „Получаете ли вы заработную плату за время отпуска?“

Ответ: „Да“.

Вопрос: „На что вы жалуетесь, кроме низкой заработной платы?“

Ответ: „Самое важное, что мы не получили халатов, которые нам полагаются во время работы“.

Второй ответ: „О, я-то получила мой халат“.

Мы обратились к руководительнице работниц и к представителю профсоюза, которые находились на другом конце комнаты, чтобы разъяснить нам вопрос, при чем девушки повторили свою жалобу совершенно открыто и даже энергичнее, чем это они сделали только в нашем присутствии. Руководительница работниц признала, что не все получили халаты; это явилось результатом того, что управление не могло еще доставить всю необходимую одежду, которая требовалась для работы, вследствие этого получили халаты только те, которые выполняют самые грязные работы. Это было подтверждено определенным числом работниц, которые собрались вокруг нас. Другие, чья работа не столь грязна, получают халат и необходимую прозодежду, как только это окажется возможным.

Мы узнали также, что работники, занятые работой в более нездоровых отделениях предприятия, получают пятидневный отпуск. Здесь можно отметить, что, вообще говоря, очень редко рабочий или работница, которые уже работали до революции, относятся иначе как с энтузиазмом к улучшениям,

которые имели место после революции. Но мы по временам встречались с деревенскими девушками, которые приступили к работе только год или около того назад и которые, не зная наблюдавшихся в прошлом условий, жалуются, что работа трудна, а заработная плата низка. Но мы нашли, что во всех случаях вообще условия фактически гораздо лучшие, чем они были для того же рода работы до революции. Зарботная плата порой ниже, чем до войны, особенно по отношению к оплате мужского труда и редко по отношению к оплате труда женского, но во всех случаях наблюдается заметное улучшение за последние два года. Сверх того, всеми рабочими признается, что сравнительно низкая заработная плата более чем компенсируется другими преимуществами, выпавшими на их долю.

ГЛАВА XIX

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляя наш отчет о том, что мы видели или узнали во время посещения нами Советской России, мы вовсе не озабочены вопросом о правоте большевиков или относительно метода установления советской системы. Расследуя условия в чужеземной стране, мы должны принимать учреждения в том виде, в каком мы их находим, и нас интересуют только два вопроса: первый,—приемлема ли эта система для большинства народа, живущего по этой системе; второй,—отвечает ли вся работа интересам трудящихся масс данной страны. Вместе с мистером Кейнсом мы совершенно откровенно говорим, что мы всегда и во все времена на стороне нашего собственного рабочего класса, эксплуатируемого рабочего класса, включая трудящихся крестьян, а равно работников физического и умственного труда.

Что касается вопроса, приемлема ли советская власть для народа, который живет под особой властью, мы нимало не колеблемся в совершенно категорическом положительном ответе. Огромное большинство городских рабочих и наиболее культурного крестьянства в каждой части Советского Союза, которые мы посетили, с энтузиазмом высказываются в пользу советской власти. Они гордятся ее достижениями и чувствуют, что советская власть не только не является созданием сравнительно небольшой партии, а, напротив, является выражением их собственной диктатуры, диктатуры рабочих и крестьян. Они считают своим руководителем Российскую Коммунистическую Партию. Они уважают и любят ее, как партию, которая привела их к успеху. Они вполне чувствуют, что государственная власть фактически находится под их контролем через их представителей в Совете, через их профессиональные союзы, через их завкомы и т. д.

По отношению к массе неграмотного и отсталого крестьянства можно сказать, что данная масса, по меньшей мере пассивно, поддерживает советскую власть. Их жизнь все еще тяжела, но она была таковой и ранее. Кого обвинять за это, — они не знают. Они не понимают высокой политики городского населения, но большинство из них знает, что у них теперь больше земли, чем было раньше. Некоторые из них высоко оценивают тот факт, что во время засухи и особо трудных переживаний государство гораздо скорее и охотнее приходит им на помощь теперь, чем когда-либо раньше. Все большее число из них начинает ценить работу правительства и городских рабочих в деле распространения просвещения среди них и предоставления им некоторых преимуществ современной науки, как электричество, сельско-хозяйственные машины, средства уничтожения вредителей и т. д.

Интеллигенция, поскольку она представлена такими группами, как учителя, врачи, профессора и журналисты, в большинстве поддерживает правительство либо активно, либо, по меньшей мере, пассивно. Мы встречались со многими из них в школах, госпиталях и в частном порядке, как это показано в нашем отчете. Мы встречали кое-кого и из тех, кто не является сторонником власти, кто, вероятно, равным образом примирился бы и с другой формой правительства, и что поразило нас, это то, что все они считают советскую власть за прочную власть. Они критикуют деятельность советской власти, но далеко не столь сурово, как в любое время критикуется в Англии английское правительство. Наряду с этим, домашняя хозяйка, например, в одном случае, показывая нам своих двух детей, весьма хорошо выглядевших, в возрасте 10 лет и 2 лет, которые вовсе не носили на себе следов тяжелых дней войны, революции, голода и блокады, сказала: „Посмотрите-ка на этих ребятшек и не думайте, что наши советские дети голодают или что они не пользуются надлежащим вниманием“.

Мы разговаривали и с рядом частных торговцев, когда они не знали, кто мы такие, с парикмахерами и частными предпринимателями. Во многих случаях мы слышали жалобы на различные ограничения, особенно на ограничения, наложенные правительством в первые годы после войны. В большинстве случаев, однако, они также удостоверяют, что положение

вещей улучшается. Во всяком случае, нет иного отношения к советской власти, как именно к власти устойчивой. Им она, может быть, и не нравится, но они ясно себе представляют ее силу, т. е. ту поддержку, которую она получает, и они приемлют власть с большой готовностью и с меньшей надеждой на низвержение, чем социалисты и сторонники рабочей партии в Великобритании поддерживают нынешнее консервативное правительство.

Мы признаем, что наш отчет дает представление, главным образом, о лицевой стороне нынешней жизни в Советской России. Мы вовсе не отрицаем, что имеется много страданий и бедствий в Советском Союзе. Мы великолепно знаем, что советская власть стоит лицом к лицу с огромной массой работы в области просвещения, в области подъема общекультурного уровня, в сельском хозяйстве, в промышленности, в области жилищного строительства и т. д. Если мы описывали и выделяли хорошие стороны, то это по двум основаниям. Прежде всего, нет недостатка в писаках в нашей и других странах, которые просто не только рисуют плохие стороны нынешней Советской России, но и преувеличивают их далеко, вне всякой связи с фактической действительностью. Во-вторых, и что гораздо более важно, мы выдвинули на первый план хорошее, потому что скверное является целиком наследием прошлого. Хорошее, это — продукт работы нынешнего времени и залог будущего.

Хотя в настоящем отчете мы не собирались обсуждать вопроса о том, применима ли или не применима советская система к нашей или другой стране, мы можем сказать, что в России она послужила поводом к более подлинному и широкому участию масс рабочих и трудящихся крестьян, заинтересованных в государственных делах, в фактическом аппарате повседневного управления, чем это имеет место у нас. Сверх того, советская власть постоянно пытается, вместе с Российской Коммунистической Партией и русскими профсоюзами, привлечь все большие группы трудящихся масс как города, так и деревни, как мужчин, так и женщин, к участию в правительственной работе.

Какова бы ни была наша теоретическая точка зрения на советскую систему управления, как бы мы ни отличались от большевиков в вопросах о деталях или даже в общем подходе

по отношению к положению вещей в нашей собственной стране, ни один честный наблюдатель жизни в нынешней Советской России не может сомневаться ни на секунду, что в России производится великий эксперимент организации рабочей жизни.

Мы считаем: что этот эксперимент заслуживает интереса, симпатии и помощи рабочих всего мира; что в Советской России есть многое, чему наши рабочие могли бы с пользой поучиться; что до сих пор данный эксперимент принес огромные преимущества для трудящихся масс России; что эти преимущества длительны и становятся все более широко распространенными, по мере того как экономическая жизнь страны восстанавливается от ударов, нанесенных ей мировым империализмом и капитализмом, и от разрухи и нищеты, унаследованных от царского режима.

М. Квейль
А. Бридж
А. Локлин
Л. А. Аспиналл

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
Г. Г. ВЕЛИКОГО
Свердловск

Цена 75 коп.

